

И С Т О Р И Ч Е С К И Е Т Е Т Р А Д И

Аналитика горячих точек нашей истории

Тетрадь № 1

Горячая точка на Красной площади

И С Т О Р И Ч Е С К И Е Т Е Т Р А Д И

Аналитика горячих точек нашей истории

Тетрадь № 1

Горячая точка на Красной площади

Москва

Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»

2017

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)6

Г71

Авторы: Е.И.Давыдов, С.В.Жуков, С.Е.Кургинян,
Б.А.Любимов, А.Д.Осипов, Ф.П.Собкалов

Главный редактор: С.Е.Кургинян

Горячая точка на Красной площади / Под. ред. С. Е. Кургиняна.

Г71 // Исторические тетради. Тетрадь № 1. — Москва : МОФ ЭТЦ,
2017. — 64 с. : ил.

ISBN 978-5-7018-0560-4

Проект «Исторические тетради» начат Школой высших смыслов — интеллектуальным центром, созданным движением «Суть времени», — в год столетия Великой Октябрьской социалистической революции. Предметом исследования являются горячие точки истории СССР — исторические сюжеты, вокруг которых ведутся сегодня остройшие историко-политические споры. Первый выпуск посвящен спору между сторонниками и противниками перезахоронения основателя Советского государства — Владимира Ильинича Ленина.

«Исторические тетради» адресованы как тем, кто готов отстаивать позитивное содержание советской истории, так и тем, кто, воюя с советским и коммунистическим прошлым, не лишен представления об историческом достоинстве. То есть о необходимости признать несомненность тех или иных исторических фактов, сохраняя за собой право на собственную их интерпретацию.

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)6

© С. Е. Кургинян, 2017
© Е.И. Давыдов, С. В. Жуков,
Б.А. Любимов, А.Д. Осипов,
Ф.П. Собкалов, 2017

ISBN 978-5-7018-0560-4

© МОФ ЭТЦ, 2017

О горячих точках нашей истории

Идиома в переводе с греческого означает «свойство, качество, характерная черта». В лингвистике идиомой называют неразложимое словосочетание, значение которого не определяется значением входящих в его состав слов. Такими словосочетаниями являются, например, «спустя рукава», «очертя голову» и так далее.

В отличие от многих других идиом, словосочетание «горячая точка» не является совсем уж далеким от входящих в это сочетание слов. Любое пространство, географическое в том числе, состоит из точек. Точка определяется своими координатами. В случае географического пространства — географическими. То есть точка расположена на карте земного шара, в определенной части нашей планеты. Что такое Карабах, Осетия, Абхазия, Приднестровье, Кипр? Это в каком-то смысле точки на карте. То есть, конечно, это не точки, а территории, имеющие определенные очертания. Но в том-то и дело, что территории эти малы по отношению к их значению для территорий, несравнимо больших — для огромных государств или всей планеты Земля.

Что такое, к примеру, Босния и Герцеговина, находившиеся под властью Австро-Венгрии в начале XX века? Это крохотные территории, в каком-то смысле — точки. Но достаточно было разогреть эти «точки», то есть придать исторически масштабное значение протекавшему там конфликту, и крохотная территория стала горячей, то есть вовлекла в конфликт очень мас-

штабные интересы, крупнейшие геополитические субъекты, фундаментальные ценности, которыми эти субъекты руководствовались в неменьшей степени, чем своими интересами.

А потом, уже в условиях этого разогрева, националистическая организация «Молодая Босния» — очень мелкая по отношению к тому, что далее произошло, — поручила группе своих членов, страстно мечтавших о том, чтобы конфликт разрешился определенным образом, убить эрцгерцога Фердинанда. Который вовсе не являлся радикальным противником всего того, за что боролись члены «Молодой Боснии», и в каком-то смысле ратовал именно за примирение конфликтующих сторон на базе предоставления Боснии широчайшей автономии.

Члены «Молодой Боснии». 1912

За 5 минут до покушения — эрцгерцог Франц Фердинанд с супругой выходят из Сараевской ратуши. 1914

Эрцгерцог Франц Фердинанд. 1914

По иронии истории, и убийца Франца Фердинанда Гаврило Принцип, и сам Франц Фердинанд были больны туберкулезом, который в начале XX века всё еще продолжал оставаться неизлечимым смертельным заболеванием.

Помимо Гаврилы Принципа, непосредственно в покушении на Франца Фердинанда участвовало еще пять человек. Кроме исполнителей, судили и других участников заговора — организаторов и поставщиков оружия. Троє из них были повешены, остальные, включая Гаврило Принципа, были приговорены к серьезным срокам тюремного заключения, часть подсудимых оправдана.

Австро-Венгрия остро пережила убийство наследника престола. И предъявила Сербии унизительный для нее Июльский ультиматум. Он включал в себя десять пунктов, из которых Сербия приняла девять. Но не приняла пятый пункт, согласно которому необходимо было допустить к работе на территории Сербии государственные службы Австро-Венгрии с тем, чтобы они занимались подавлением антиавстрийской деятельности.

Отказ Сербии от выполнения ультиматума привел к тому, что Австро-Венгрия объявила Сербии войну. Это объявление войны, в свою очередь, вовлекло в военный конфликт все европейские мировые державы. Началась Первая мировая война — чудовищная как по своему масштабу, так и по вопиющему несответствию того, что стало поводом для войны, и процесса, порожденного этим, казалось бы, буквально микроскопическим поводом.

Но в том-то и состоит специфика горячих точек, что, будучи детонаторами крупнейших процессов, они способны превращать локальное в глобальное, частное — в исторически обозначимое.

Мировые противоречия можно образно сравнить с огромным складом взрывчатых веществ. А эксцесс в горячей точке — с чем-то мелким или мельчайшим, но способным породить детонацию накопленной исторической взрывчатки. Для этого подобная мелочь должна находиться внутри склада под названием «накопленные исторические противоречия». Если вы неосторожно закурите, находясь далеко от склада

взрывчатки, то ничего не произойдет, вы в худшем случае обожжете себе пальцы. Но если вы неосторожно закурите на бочке пороха, находящейся внутри огромного склада взрывчатых веществ, то сначала взорвется эта бочка, а вслед за ней — все взрывчатые вещества, находящиеся на складе.

Итак, горячая точка — это локальная территория, на которой разворачивается конфликт, что и позволяет назвать эту точку горячей, то есть конфликтной. При этом разворачивающийся конфликт, имея локальный характер, замыкает на себя определенный массив исторических масштабных, в том числе и глобальных, противоречий.

В настоящий момент одной из таких горячих точек является, например, Донбасс. Другой — Сирия. В эпоху распада СССР самой горячей из всех подобных конфликтных точек, безусловно, был Нагорный Карабах — очень малая территориальная величина, процессы внутри которой, будучи, безусловно, мелкими по отношению к порожденным этими процессами глобальным последствиям, сумели замкнуть на себя огромные по своему масштабу geopolитические и даже историософские противоречия глобального характера.

Можно ли, основываясь на таком определении обычной горячей точки, говорить о горячей точке истории? Авторы этого исследования убеждены, что можно. И к тому есть как сугубо практические, так и теоретические основания.

Теоретические основания понятны. Пространство и время связаны воедино. Наука с особой сосредоточенностью занялась этим в эйнштейновский и постэйнштейновский период, когда физики перестали оперировать отдельно существующими друг от друга пространством и временем и стали рассматривать единое четырехмерное пространство, в котором время фигурировало в качестве комплексной величины.

Вначале Эйнштейн и его последователи, создавая так называемую Специальную теорию относительности, рассматривали такое четырехмерное пространство как лишенное искривлений. А потом в Общей теории относительности стали оперировать пространственно-временными искривлениями разного типа.

Квантовая теория, которую школа Эйнштейна достаточно решительно отвергала, еще сильнее усложнила соотношение между пространством и временем, фактически в чем-то поставив под вопрос даже фундаментальную аксиому необратимости времени.

Газета с объявлением
о начале Первой мировой
войны. 5 августа 1914

Объявление о начале Первой мировой войны. Лондон, Даунинг-стрит. 1914

Сараевский процесс, на котором судили организаторов убийства эрцгерцога.
Первый ряд слева на право — Т. Грабеж, Н. Чабринович,
Г. Принцип, Д. Илич, М. Йованович. 1914

Закономерен вопрос о том, почему небольшой пространственный сегмент можно называть горячей географической точкой, а небольшой временной сегмент нельзя называть горячей исторической точкой. Исторической — потому, что временем как активной величиной, заряженной энергией больших человеческих масс, занимается именно историческая наука.

Такой вопрос особо закономерен постольку, поскольку фактически во всех горячих географических, а точнее географо-политических точках, разогретыми являются еще и проблемы исторического прошлого этих горячих точек. То есть мы имеем дело чаще всего одновременно с горячей географо-политической и горячей исторической точкой.

В подавляющем большинстве горячих географо-политических точек обиды прошлого —казалось бы, оставленные временем и относительным преодолением того, что породило эти обиды, — снова становятся частью настоящего. Частью того, чем руководствуется население, живущее в этой горячей

точке, частью того, на что замыкаются масштабные интересы и ценности, притянутые к себе этой точкой.

Иногда актуальной частью настоящего становится события столетней давности. А иногда в настоящее приходит и еще более отдаленное прошлое. Обиды, конфликты, трагедии не забываются участвовавшими в них человеческими сообществами. Они хранятся в памяти семей, более крупных микросоциальных структур, а также в памяти народов и государств.

Достаточно некрупного, на первый взгляд, эпизода, построенного таким образом, что в этом эпизоде узнается актуальное прошлое, — и это прошлое превращается в настоящее. Технологиями подобных превращений, они же — реактуализация истории — очень много занимались западные специалисты, ориентировавшиеся на ныне покойного Збигнева Бжезинского. К сожалению, общие подходы, разработанные этими специалистами, равно как и конкретные технологии, основанные на таких подходах, не обсуждались достаточно серьезно ни в СССР, ни в постсоветской России.

В этом предисловии к весьма объемному исследованию вряд ли целесообразно более подробно обсуждать идиому «горячая точка истории». Приведенные выше сведения необходимы, с нашей точки зрения, не для того, чтобы развернуто описать как теорию, лежащую в основе феномена горячих точек истории, так и практику, которая руководствуется этой теорией.

Все, что может и должно быть оговорено в таком предисловии, — это констатация серьезности вводимого нами понятия «горячая точка истории». Горячие исторические точки существуют и представляют собой предмет особого интереса специалистов по управляемым конфликтам. Горячие исторические точки могут создаваться, могут существовать изолированно друг от друга или поро-

ждать определенные конфигурации — дуги, сети и так далее.

Оговорив это теоретическое обстоятельство, считаю необходимым перейти к практической стороне дела.

Распад Советского Союза и мировой коммунистической системы в ее советскоцентричном варианте (соцлагерь, страны Варшавского Договора и так далее) — невероятно масштабен сам по себе и еще более масштабен по своим историческим последствиям. Этот распад очевидным образом привел к созданию (или попытке создания) так называемого однополярного американоцентричного мира. Но и создание какой-то условной американоцентричности, и невозможность продвижения этой американоцентричности в направлении действительного установления так называемого нового мирового порядка, и попытки заменить новый ми-

ровой порядок новым мировым беспорядком, и далеко не такие пустые, как кажется, разглагольствования о конце Истории (а также конце Искусства, конце Гуманизма, конце проекта Человек, конце Модерна и так далее) — всё это стало возможным только в условиях распада СССР.

Новая роль стремительно укрепляющегося Китая, новые претензии Индии, острейшие процессы, разворачивающиеся в странах исламского мира, шоковые терапии, породившие регресс на постсоветских территориях, противостояние сторонников глобализации и национального суверенитета, выход конфликта между либерализмом и консерватизмом за рамки существовавшего модернистского консенсуса (одним из продуктов которого являются существующие двухпартийные западные системы) — всё это тоже следствия распада СССР.

Два солдата и их мул
в противогазах. 1917

Пожалуй, самым масштабным следствием этого распада является отсутствие у человечества новой стратегической модели будущего, отсутствие каких-либо значимых попыток ответа на вопрос, что такое новый человек. Между тем технологический прогресс, развивающийся достаточно быстрыми темпами, прогресс, неуправляемый в рамках существующего мироустройства и расклада политических сил, в ближайшие десятилетия с предельной остротой поставит в повестку дня вопрос о том, зачем нужны миллиарды людей, потребляющих дорогие ресурсы, если для мирового производства в условиях прогресса технологий вполне достаточно сначала миллиарда, а потом сотни миллионов людей, живущих на планете Земля.

Ответить на этот вопрос в рамках pragmatизма, доминирование которого на идеологической сцене является еще одним порождением распада СССР, по определению невозможно. Или, точнее, ответ в рамках этой парадигмы однозначен: большая часть человечества в системе, смысл которой — обеспечение эффективного производства, является лишней. И не просто лишней — преступно лишней.

Осознание этого обстоятельства потребует определенного исторического времени, но оно неминуемо. И тут — либо — либо.

Либо нужна и возможна совсем другая система, смысл которой не в эффективности производства, а в восхождении человека, в том, чтобы раскрепостить и пробудить высшие творческие спо-

Море отстрелянных гильз от артиллерийских снарядов. 1917

собности в каждом из обитателей планеты Земля. Либо другая система и невозможна, и не нужна.

Но тогда в рамках существующей и якобы безальтернативной системы, по инерции именуемой капитализмом, чуть раньше или чуть позже будет востребована философия освобождения эффективной части человечества от слишком тяжелого обременения в виде человеческого большинства, которое не участвует в производительной деятельности, являющейся единственным смыслом существования человечества. Эта философия освобождения от обременений может быть облечена в самые разные слова. Но по своей сути и практическим последствиям она неминуемо станет суперфашистской.

Начальная фаза оформления такой идеологии уже налицо. Мы просто всё еще пытаемся уложить ее в прокрустово ложе, задаваемое понятием «капитализм». Но ни эта новая формирующаяся идеология, ни та практика, которая побуждает к формированию этой идеологии, уже не являются капиталистическими. Распад СССР поставил под вопрос капитализм как таковой. С особой остротой и актуальностью оказался одновременно с этим поставлен вопрос о том, что будет после капитализма.

Коммунисты считали, что после капитализма будет коммунизм, и в рамках коммунизма технологический прогресс не приведет к философии избыточных обременений. Ибо в каждом человеке будет разбужен творец.

Крах СССР и коммунизма потребовал ускоренной разработки некоммунистических и даже антикоммунистических концепций посткапиталистического развития и их воплощения в практику. У нас на глазах сворачиваются все три крупнейших института капитализма: семья, частная собственность и государство. Причем такое сворачивание осуществляется не за счет определенных изменений каждого из этих основ-

ных институтов, взятого изолированно от других. Нет, идет процесс взаимоподпитки, при котором изменение одного из институтов приводит к изменению другого. И наоборот.

Что такое капитализм без института эффективного наследования? И что такое эффективное наследование в условиях разрушения института семьи? Таких вопросов с каждым годом возникает всё больше, и они становятся всё более актуальными.

Одновременно всё более очевидным становится то, что все эти вопросы и вся та практика, которая делает данные вопросы не умозрительными, суть порождения распада СССР и краха коммунистической системы.

Кому-то СССР и эта система дороги сами по себе. Я всегда утверждал, что отношусь к числу тех, кому они очень дороги, и не собираюсь этого скрывать. Но абсолютизировать свою позицию я тоже не собираюсь. И потому вполне способен относиться корректно к тем, кто с большей или меньшей резкостью отвергает благое содержание всего советского и тем более всего коммунистического. Но мы стремительно вовлекаемся в процессы (как вкратце описанные мною выше, так и иные), требующие разделения проблемы благости или неблагости СССР и коммунизма — и проблемы последствий отсутствия на мировой сцене как альтернативной сверхдержавы, она же — СССР, так и альтернативной идеологии будущего, она же — коммунизм.

Ведь легко представить себе, например, что устранение чего-то, кажущегося тебе неблагим и даже пагубным, может привести к созданию милюустройства настолько отвратительного, что ты задашься вопросом: «А стоило ли демонтировать нечто неблагое и даже пагубное, если оно было препятствием на пути развертывания абсолютного зла?».

Данное исследование адресовано трем категориям современных читателей:

тем, кто готов отстаивать позитивное содержание советской истории;

тем, кто обеспокоен последствиями краха СССР и коммунизма, не принадлежа при этом к апологетам всего советского и коммунистического;

тем, кто продолжает вопреки всему произошедшему воевать с советским и коммунистическим прошлым, но не лишены представлений об историческом достоинстве, то есть о необходимости отделения несомненных фактов от осуществляемых кем-либо интерпретаций и о недопустимости грубейшего искажения самих этих фактов, недопустимости глубоких и глубочайших деформаций содержания исторического процесса; такие люди, готовые к чест-

ной войне с советским прошлым, тоже найдут в этом исследовании важные для них сведения.

Но почему наше внимание приковано именно к истории, а не к другим важным слагаемым произошедшего краха? Не к политике, например, не к экономике, не к культуре, не к философии, не к религии?

Во-первых, всему свое время.

А, во-вторых, если вы по-настоящему обеспокоены или самим крахом СССР и коммунизма, или последствиями этого краха, или нарастающей бесструктурностью и антиинтеллектуальностью общественного сознания, то вы не можете не признать, что крах СССР с его вышеперечисленными пагубными последствиями порожден все-таки в существенной степени именно специфической работой с историческим сознанием и самосознанием, специфическим методом создания исторических шоков, специфическими технологиями формирования исторических черных дыр. И что в ходе разрушения СССР и коммунизма специальные методы работы с историческим материалом и историческим сознанием постепенно превратились, в конечном счете, из методов разрушения страны и идеологии в методы разрушения истории как таковой. А значит, и во что-то враждебное не только определенным частям человечества, но и человечеству в целом.

Нельзя запускать процесс разрушения и осквернения памятников, включая памятники советским воинам-освободителям, не запустив процесса войны с историей как таковой и не реабилитируя то начало, которое было побеждено при решающей роли СССР и коммунизма. Я имею в виду начало фашистское, являющееся, кстати, антиисторическим по своей сокровенной сути.

Сначала на Украине демонтируют и оскверняют памятники Ленину и героям — освободителям от фашизма. Вскоре после этого в США демон-

Флаг и герб СССР

тируют и оскверняют мирно стоявший больше столетия памятник генералу Ли. А можно ли проделать это с памятником генералу Ли, не осуществив то же самое с памятником его противнику генералу Гранту?

История у нас на глазах сначала превратилась в решающий инструмент демонтажа СССР и коммунизма, а значит, и в решающий элемент формирования того мироустройства, которое стало возможно только после такого демонтажа. А теперь история, тоже у нас на глазах, превращается в решающий инструмент демонтажа основ существовавшего мироустройства, обеспокоенного наличием СССР и коммунизма и не понимавшего, что само оно будет уничтожено сразу же за СССР и коммунизмом.

Разве можно, понимая всё это, не обратить на историю особое внимание? Не игнорируя при этом всё остальное: политику, экономику, психологию, философию, религию etc.

Невозможность игнорирования особых ролей истории в том, что мы называем нашей исторической бедой и бедой всего человечества, дополняется спецификой того года, в течение которого развертывался первый этап наших исследовательских историко-аналитических изысканий.

2017 год — это год столетия событий, которое для нас является Великой Октябрьской социалистической революцией, открывшей совершенно новые перспективы для человечества, а для кого-то из наших сограждан является чем-то совсем другим.

Но все мы, да и всё человечество в целом, не можем не понимать масштаба того, что совершилось 7 ноября 1917 года. Не можем не понимать того, что под знаком свершившегося тогда прошло целое столетие во всех странах.

Не можем не понимать, что мы имеем дело с событием ничуть не менее кровавым и трагичным, но и ничуть

не менее значимым, чем Великая французская революция 1789 года.

К столетию Великой французской революции сообщество французских историков и французская интеллигенция в целом исполнили свой долг перед народом Франции и предоставили ему и добросовестные исторические изыскания, позволяющие объективно оценить всё горькое и великое, что было порождено этим событием, и различные достаточно глубокие интерпретации произошедшего.

В постсоветской России, несмотря на накопление определенных исторических сведений, несмотря на чрезвычайно высокий накал дискуссии по поводу горячих точек нашей истории, такая работа не была осуществлена. Именно это позволяет и сегодня оперировать абсолютно недостоверными сведениями, содержащимися, например, в таких антиисторических книгах, как «Архипелаг ГУЛАГ», предлагать это антиисторическое содержание подрастающему поколению, специфическим образом влияя на его идентичность и национальное самосознание.

Откуда такое разительное отличие между нашим отношением к столетию события, сформировавшего облик эпохи и человечества, и отношением к подобным событиям, произошедшим в других исторических пространствах на других интервалах исторического времени?

В конце концов, дело тут даже не в государственной политике, которая в той же Франции за столетие менялась разительно (тут вам и реставрации, и антиреставрации, и бонапартизмы — с их совершенно различными подходами к истории). Дело в гражданском обществе и его решающей части — национальной интеллигенции.

Называя интеллигенцию национальной, мы, естественно, имеем в виду не извращение данного понятия в том или ином радикальном ключе, а норму, принятую во всех странах и относя-

щуюся к тому, что представляет собой стержень существования современного общества — к национальному как таковому, порождающему и определенное представление о нации, и вытекающее из этого представления отношение к государственности, именуемой «национальная государственность», отношение к национальному суверенитету и, наконец, отношение к национально-освободительной борьбе, которая признана важнейшим слагаемым мирового процесса, в том числе в важных документах Организации Объединенных Наций¹.

Вне зависимости от нашего желания, налицо два варианта отношения к крушению СССР и коммунизма, формирующих постсоветский мироустроительный рельеф.

Одно отношение — «автохтонное», сформированное в кругах нашей постсо-

ветской элиты, — основано на утверждении, что СССР и коммунизм рухнули в результате внутренних освободительных процессов. И что советские народы сами освободились от «иги» коммунизма и советизма, начав после этого (внимание!) входить в цивилизованное и даже благословенное западное сообщество, ради интеграции в которое и было осуществлено освобождение от советизма и коммунизма.

Другое отношение — этого самого западного сообщества, которое наша постсоветская элита продолжает считать благим, хотя и подвергает критике за его недостаточно теплое отношение к нам. Это западное сообщество в лице его решающего компонента — западной элиты — твердо уверено в том, что СССР разгромлен в ходе холодной войны. И что решающим орудием этого разгро-

¹ См. например Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Митинг в Москве за отмену 6-й статьи Конституции СССР. Март 1991

Житель Баку сбивает топором изображение Ордена Ленина. 21 сентября 1991

Снятие памятника Ф. Э.Дзержинскому на Лубянке. 22 августа 1991

ма являлась деформация советского исторического сознания с помощью работавших на этот разгром пропагандистов, никак не обеспокоенных исторической правдой об СССР и коммунизме и готовых как угодно искажать эту правду во имя победы, ибо *à la guerre comme à la guerre*.

Налицо парадоксальная ситуация. Про нечто сходное герой Достоевского говорил: «Нелепейший парадокс». К сожалению, пока что наращивается парадоксальность не нелепейшая, а глубоко трагическая. Суть ее в том, что сторонники «автохтонности» процессов, приведших к крушению СССР и коммунизма, молятся на Запад, который... категорически отрицает эту самую «автохтонность», она же — тезис о том, что мы **сами** освободились от СССР и коммунизма.

Поскольку сторонники «автохтонности» молятся на силы, считающие себя освободителями нас и всего человечества от коммунизма и советизма, то они выдают этим силам карт-бланш на действия, которые должно осуществлять внешним силам, освободившим «лежащие во зле народы» и территории, не способные к самостоятельному освобождению от этого зла. Такие си-

лы по определению должны осуществлять внешнее управление над освобожденными при их решающем участии народами и территориями. А поскольку данные силы вполне эгоистичны и этого не скрывают, то они осуществляют это самое внешнее управление в своих интересах, в интересах своих элит и народов. При этом pragmatism одних представителей данных «освободителей» и двусмысленность других представителей всё того же «освободительного» антисоветского и антикоммунистического западного элитного сообщества одинаково порождают деградацию территорий, находящихся под внешним управлением, пусть хотя бы частичным.

Необходимость осуществления косвенного внешнего управления — такого внешнего управления, которое отрицает свое наличие при адресации к управляемым и не отрицает его в иных ситуациях, — требует от управляющих задействования определенных элит в тех странах, где нужно осуществлять подобное управление. Такие элиты можно называть компрадорскими, неоколониальными, западническими, глобалистическими.

По нашему представлению, те, кто заявляет об окончательном формирова-

нии глобального государства и окормляющей его глобальной элиты, сильно забегают вперед. На современном этапе мы имеем дело с робкой пробой пера, с начальными этапами формирования и глобального государства, и глобальной элиты, и глобального общества. Но этот начальный этап налицо. В рамках этого этапа уже начинают формироваться как «глобики», ориентирующиеся на глобальную элиту и глобальную государственность, так и противники такого перехода своих стран под внешнее глобальное управление, сторонники национальной государственности и национального суверенитета.

Называть такую борьбу борьбой либералов и консерваторов — бессмысленно. Поскольку нормальные либералы столь же ревностно отстаивают национальный суверенитет, как и нормальные консерваторы. Глобики и националы (не путать с националистами) — это не либералы и консерваторы. Это сторонники и противники внешнего управления. Победа глобиков в российской

постсоветской элите была обусловлена фактической капитуляцией России, выдаваемой за освобождение России от СССР и коммунизма и понимаемой на Западе именно как капитуляция. Ориентируясь на Запад, глобики естественным образом ориентировались на внешнее управление и оценивали себя как важнейшее и незаменимое слагаемое этого управления.

Абсолютное доминирование глобиков в элите и примыкающих к ней слоях интеллигенции, конечно же, имело место в 90-е годы XX века. Но мы никаким образом не можем говорить о том, что к настоящему моменту имеет место абсолютное доминирование националов. Изменение общественных настроений в сторону запоздалого, увы, отказа от представлений о благости внешнего управления и приоритете западных ценностей и впрямь имеет место, хотя и носит достаточно вялый характер. А элита и политический класс, равно как и примыкающие к оным группы интеллигенции, строятся на основе как минимум

Один из последних дней существования СССР. 21 декабря 1991

паритета между националами и глобиками. Причем внутри этого паритета имеются инертные группы, которые вполне себе сохраняют позиции с 90-х годов. И эти группы состоят из глобалистически настроенной интеллигенции, ориентирующейся на глобалистические сегменты элиты, очень тесно связанные с Западом и имеющие существенные позиции во всем том, что формирует общественное сознание.

Как называть такое состояние дел — вопрос отдельный. Именовать его сейчас тотальным внешним управлением было бы ошибочно. Но говорить о полном возврате к национальному суверенитету, национальным ценностям, об окончательном повороте к формированию национального самосознания — тоже как минимум рановато. Наша действительность, увы, принципиально гетерогенна. И существенно обусловлена глобиками, завоевавшими позиции на волне процесса, который их хозяева называют «разгромом СССР и коммунизма в холодной войне». Повторяем, где разгром — там и внешнее управление.

Всё, о чем мы можем говорить сегодня, — это о необходимости специфической национально-освободительной борьбы за полноту собственного суверенитета и обретение полноценного национального самосознания. Специфичность этой борьбы заключается в том, что она ведется в условиях гетерогенности и очевидной неполноты внешнего управления. Причем эта неполнота порой выступает даже в виде обостренно обожженного выяснения отношений между элитой России и элитой Запада.

Чего не хватает сегодня для осуществления этого специфического национального освобождения? Не хватает по-настоящему национально-мыслящей активной интеллигенции. Именно такая интеллигенция, например, сыграла решающую роль в национально-освободительной войне Мексики, в выходе этой страны из-под неоколониального аме-

Семья смотрит выступление президента СССР Михаила Горбачева, в котором он объявляет о своей отставке. 25 декабря 1991

риканского контроля, который в XX веке заменил неоколониальный контроль Испании над этой же многострадальной страной. Причем интеллигенция, возглавившая эту национально-освободительную борьбу, зачастую обучалась в западных университетах, имела связи на Западе и при этом полностью присягнула мексиканскому народу, встав во главе его движения за освобождение от неоколониализма.

Со всем прискорбием надо признать, что в современной России такой национально-мыслящей профессиональной интеллигенции как политически активной и достаточно консолидированной общности не существует. Поколенческий разрыв (а он в случае России имеет почти катастрофический характер) привел к дивергенции между представителями старшего национально-мыслящего поколения, впавшими в апатию, рассматривающими себя как нечто обреченное на погибель и уход с исторической сцены, скорбящими о невозвратно потерянном прошлом, неважно — советском или досоветском, и молодежью, политически активная национально-мыслящая часть которой является жертвой постсоветской недообразованности и отчасти даже антиобразованности.

Поэтому на современном этапе надо либо впасть в отчаяние и признать невозможность борьбы за национальное самоопределение против формирующихся ультраимпериалистических глобалистических институтов и элитных структур, либо новую интеллигенцию, необходимую для этой борьбы, надо не обнаруживать, а строить. То есть собирать, формировать, образовывать, воспитывать и так далее.

Именно на этой позиции стоит движение «Суть времени», лидером которого я являюсь. Движение сформировало интеллектуальный центр, который называется Школа высших смыслов, оно создало интеллектуальную коммуну как ядро этого интеллектуального центра, оно создало газету «Суть времени», информационное агентство «Красная Весна», оно в октябре 2017 года ознакомило читателя с достаточно капитальным трудом «Украинство», и оно в 2017 году начало тот проект, первым продуктом которого является это, предлагаемое читателю, сочинение на историческую тему.

Весь проект называется «Исторические тетради». В рамках данного проекта предполагается обсудить десятки горячих точек нашей истории. Причем в каждой из тетрадей будет обсуждена одна из этих горячих исторических тем.

В течение 2017 года прошли региональные конференции, на которых представители нашего движения и Школы высших смыслов как его интеллектуального центра делали доклады, являющиеся основой «Исторических тетрадей». К 7 ноября все доклады прочитаны на конференциях, и тем самым первый этап проекта завершен.

На втором этапе выйдут все «Исторические тетради».

А на третьем будет предложено объединение этих тетрадей в своеобразную энциклопедию, посвященную горячим точкам нашей истории.

Каждый этап в существенной степени автономен. В целом же речь идет

о длительном процессе из разряда тех, которые именуются стратегическими.

В сегодняшней элите России немногие, к сожалению, всерьез занимаются тем, что способно стать фактором формирования общественной жизни через несколько лет. Большинство ориентировано на так называемое ситуационное реагирование. Но многочисленные исторические уроки, в том числе и те, которые преподаны нам на Украине, говорят о том, что без стратегии и политической воли, единственно способной превратить умозрения в настоящую стратегию, нет и не может быть настоящей победы. А для нас отсутствие такой победы тождественно поражению. Поэтому что окончательное формирование глобальной элиты и глобального государства знаменует собой и неприемлемую для нас бесчеловечность нового милюстроя, и абсолютный крах нашей государственности. А значит, и окончательное решение нашего национального вопроса. Ибо без государственности наш народ существовать не может.

Итак, «Исторические тетради» представляют собой стратегическое долговременное начинание. У нас нет никаких иллюзий касательно того, что за короткий срок в целом технократическую, активную политическую молодежь можно превратить в гуманитарное плотное сообщество, способное к преобразующей общественной деятельности. Нам придется дообразовываться по ходу осуществления проекта, что заведомо предполагает наш контакт со всеми элементами нынешнего гуманитарного сообщества, хоть в какой-то степени разделяющими наши стратегические цели.

Но каждый, кто ознакомится с докладами, прочитанными на наших региональных конференциях, и каждый, кто будет знакомиться с нашими «Историческими тетрадями» как следующей фазой доработки этих докладов, не сможет не признать основательности наших трудозатрат и интеллектуальных

усилий. Мы твердо уверены в том, что дорогу осилит идущий. И что лучше идти необходимым путем, обретая по ходу движения возможности, необходимые для продолжения движения, чем сидеть сложа руки, ожидая, когда всё «накроется медным тазом».

Читателя мы призываем объединяться с нами в одном благородном деле — в том, чтобы нашим детям не впаривали заведомой лжи под видом истории. В том, чтобы такие впариватели не превращали наших детей в существа с предельно деформированным историческим самосознанием, а значит, и с предельно рыхлой, неоколониальной, по своей сути, идентичностью. Даже если такая идентичность окажется агрессивно антизападной, но не приобретет искомого полноценного характера, это ничего не изменит, потому что противник совершенно не против формирования того, что именуется резервациями. И ему достаточно безразлично, какие страсти будут кипеть в этих резервациях: главное — чтобы в них комплексы и фантазии главенствовали над достоинством и стратегической мобилизацией.

В основе проводимого нами исследования лежат:

1) Сведения — в основном цифровые или документальные и в этом смысле несомненные в своей объективности — о недеформированных константах исторического процесса.

2) Аналитика того, как именно глюбики осуществляли деформацию этих констант. Притом, что эта деформация включает в себя как грубые подмены и подлоги, так и более тонкие процедуры, каждая из которых должна быть выявлена и обсуждена.

3) Осмысление методологии выведения нашей истории из настоящего полноценного исторического контекста.

4) Методология возвращения нашей истории обратно в этот контекст.

5) Само представление о горячих точках нашей истории.

В этом исследовании мы не обсуждаем всю историю страны так, как ее обсуждают сторонники классического, академического подхода. То есть мы не излагаем историю последовательно от одного события к другому. Мы обсуждаем только то, что уже разогрето в общественном сознании. Только то, что является предметами остройших историко-политических споров. И мы убеждены, что этот путь сегодня является единственным возможным. Потому что академический классический интерес в тех слоях общества, к которым мы адресуемся, уже утерян полностью, о чем говорят проводимые социологические исследования. А вот восстановление интереса к истории, включая даже некоторый академически-классический интерес, через обращение к горячим точкам — возможно.

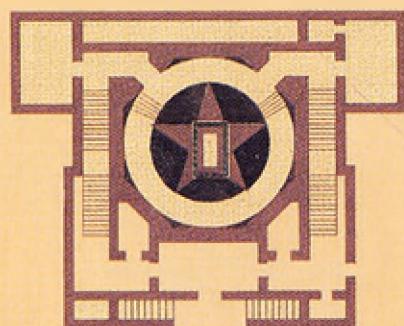
6) Твердая решимость сочетать интеллектуализм с просветительством, уважение к классическому тексту с формированием современной продукции, включая продукцию мультимедийного типа.

7) Твердая решимость сочетать интеллектуальную, идеологическую, информационную деятельность с реальной клубной живой работой.

8) И, наконец, твердая решимость полноценно сражаться за то, что называется историческим достоинством народа, а значит и за честь тех, кто жертвенно служил народному делу.

Мы не хотим праздновать столетие Великой Октябрьской революции ни так, как праздновалась эта дата в годы существования СССР, ни с надрывно протестной скорбью. Мы дарим предкам, которые существуют рядом с нами, этот труд как наш вклад в их защиту от поругания и в ту великую войну за историю, которая пока знаменуется в основном проигрышами тех или иных сражений нашим обществом и страной. Но которая может и должна завершиться нашей победой. Наш постоянный лозунг — **до встречи в СССР!**

Алексей Щусев. Мавзолей Ленина.
Первая версия финального проекта.
1929—1930

*Евгений Давыдов, Сергей Жуков, Борис Любимов,
Александр Осипов, Федор Собкалов*

Мешает ли развитию России сохранение тела Ленина в Мавзолее?

Часть I. Методология, применяемая при ответе на этот актуальный вопрос

Absolutная непредвзятость историка сомнительна сразу по нескольким причинам.

Сомнительна сама возможность человека, исследующего историческую проблематику, не вовлекать в это исследование свои собственные ценности. По крайней мере те, кто говорили о необходимости такого невовлечения (например, Карл Поппер и представители его школы), сами с особой яростностью вовлекали собственные ценности в проводимые ими исследования.

Сомнительна также научная продуктивность такой абсолютной непредвзятости, то есть полного отречения историка от собственных ценностей.

Сможет ли такой историк, в чем-то подобный пушкинскому скопцу, осуществить глубокое погружение в сферу, насквозь пронизанную страстным ценностным началом? А ведь именно такой сферой и является история?

И разве не более честным и правильным является подход, при котором исследовательский коллектив сначала честно говорит о своих ценностях и уже после этого не удаляет их из исследования, а приводит их в соответствие с тем духом объективности, отречение от которого превращает любое исследование в предвзятую пропагандистскую акцию?

Авторы этого исследования, как и авторы всех «Исторических тетрадей», прежде всего заявляют о своей привер-

женности советским ценностям. А также о том, что эта приверженность не имеет никакого отношения к оголтелой аполитике, что она вполне сочетаема с пониманием трагизма и даже имморализма, которые, увы, не обошли стороной ни нашу, ни общечеловеческую историю.

Единственное, чему мы действительно оппонируем — это так называемой глубокой десоветизации, проводимой по аналогии с денацификацией.

Десоветизация отвратительна нам и потому, что коммунизм, вне зависимости от того, хорош он или плох, явно является главным победителем абсолютно го нацистского зла.

И потому, что оголтелая десоветизация — это промывание мозгов на основе лживых пропагандистских построений, оскорбляющих сам дух объективности, не имеющих ничего общего с исторической наукой.

И потому, что такая десоветизация естественным образом переводит страну, согласившуюся на нее, под внешнее управление. Кстати, послевоенная Германия, аналогия с которой нам представляется отвратительной, согласилась на нечто сходное, осуществляя по отношению к чему-то, повторяем, очевидным образом являющемуся носителем абсолютного зла, только в условиях оккупации.

И, наконец, потому, что в Германии нацистский период, сравнение которо-

го с коммунистическим, подчеркнем еще раз, для нас в высшей степени некорректно и оскорбительно, продолжался 13, а не 70 с лишним лет. Уже только поэтому осуществление десоветизации в России — это полная ликвидация и исторического самосознания, и народа, лишь этим самосознанием удерживаемого от окончательного распада.

Одно дело — критика несовершенства советского периода. Другое дело — антисоветский экстаз, представляющий ту или иную форму крайней предвзятости и абсолютной подверстанности к целям врагов России.

Ради этого разграничения мы, не отказываясь от своих ценностей и одновременно следуя духу исторической объективности, проводим предлагаемую читателю аналитику — внимание! — игр, ведущихся вокруг Мавзолея.

Вначале мы поговорим о том, каковы силы, ведущие эти игры.

Потом о том, как игровая стихия соотносится с исторической объективностью, повествующей нам об истории мавзолеев.

И, наконец, о том, как именно велись у нас и продолжают вестись до сих пор эти самые игры вокруг Мавзолея.

Субъекты, ведущие эти игры, исторический контекст, который игнорирует игровая стихия и технология, осуществляющаяся игроками — вот, что нас интересует в этом историко-аналитическом исследовании.

Вначале о том, каковы антисоветские игроки. Мы делим их на три категории.

Категория № 1 — демократические антисоветисты. В данном, да и в других случаях у нас нет никакого желания вкладывать в слово «демократический» негативное содержание. Напротив, именно демократичность, то есть готовность считаться с мнением большинства, делает эту позицию приемлемой для нас, уже оговоривших как то, в чем состоят наши ценности, так и то, в какой мере

мы намерены следить за тем, чтобы они не породили у нас предвзятости.

Сторонники демократического антисоветизма, относящиеся к первой категории игроков, хотя бы формально проявляют уважительное отношение к этим рамкам. То есть, заявляя о своей нелюбви к Ленину и всему советскому, именуя Ленина зловещей фигурой, они выходят на дискуссионные ристалища с открытым забралом, пытаясь убедить народное большинство в своей правоте, завоевать его поддержку, политически оформить эту поддержку и так далее.

Многочисленные попытки осуществить нечто подобное имеют известный результат. Представители антисоветских сил, ориентированных хотя бы в минимальной степени на демократический диалог со своими просоветскими оппонентами, постоянно терпят сокрушительное поражение. Это показали, например, передачи «Суд времени». Это же показывают все поединки между представителями про- и антисоветских сил.

Причем происходит это не только тогда, когда антисоветизм отстаивают явно непопулярные в нашем обществе либералы, но и тогда, когда против социализма во всех его вариантах выступает такой не лишенный популярности и авторитета консервативный политик, как В. В. Жириновский. И, наконец, это же подтверждают социологические опросы.

Как должен вести себя человек, относящий себя к этой самой первой категории антисоветчиков и при этом действительно верящий в настоящую демократию, то есть в право большинства населения формировать на выборах власть сообразно собственным представлениям о том, как историческое прошлое страны соотносится с ее настоящим и будущим?

Этот человек должен развести руками и сказать: «Ну что ж, слишком многое свидетельствует о том, что большинство населения настроено просоветски.

Оставаясь убежденным антисоветчиком, я публично заявляю об этой своей позиции и сознательно остаюсь с тем меньшинством, которое эту позицию разделяет. Но я не только антисоветчик, я еще и настоящий демократ, твердо верующий в право большинства на определение политического и идеологического выбора страны. Как антисоветчик я продолжаю отстаивать свою правоту вместе с тем меньшинством, которое разделяет мою позицию, а как демократ я подчиняюсь воле большинства и пытаюсь склонить большинство на свою сторону. Потому что общественное мнение меняется со временем и под напором определенной аргументации».

Категория № 2 — антидемократические антисоветчики.

Их яростный антисоветизм сочетается со столь же яростным антидемократизмом, то есть с полным отрицанием права большинства на формирование власти, а, значит, и направления развития страны.

Входящие в эту категорию антисоветчики именуют народное большинство быдлом, «ватниками», «анчоусами». А себя — просвещенными носителями абсолютной антисоветской истины, которая при ее объективном, предельно дедеологизированном рассмотрении представляет собой совокупность весьма проблематичных тезисов, опирающихся на странные данные, не имеющие ничего общего с исторической достоверностью. При том, что историческая достоверность, сильно отличаясь от достоверности в том смысле, в каком ее понимают естественные науки, все-таки существует.

Конечно же, историк несравненно более, чем физик или химик, обусловлен в своих исследованиях ценностной позицией. Это касается и конкретной исследуемой исторической проблематики, и отношения конкретного историка к тому, что называется смыслом истории. Но тем не менее профессио-

Юбер Робер. Среди египетских памятников. 1765

нальный историк знает точно, в каком году на кремлевские башни были поставлены звезды, сколько людей было расстреляно в СССР с 1922 по 1954 год по политическим приговорам. Он знает также, чем подлинный документ отличается от фальшивки. И в том, что касается этих знаний, историк, этот представитель гуманитарной науки, не так уж радикально отличается от представителей наук естественных. В противном случае история не была бы наукой. А она со всеми оговорками все-таки является.

Игры, осуществляемые антисоветчиками второй категории, не только антидемократичны, если под демократией действительно иметь в виду право народного большинства легитимировать современную власть. Они еще и страшно далеки от того, что ее сторонники, гово-

рящие о своей просвещенности, используют при отстаивании этой позиции. Отказываясь от легитимации с помощью того, что еще Пушкин называл «мнением народным», противопоставляя этой легитимности свою легитимность от имени просвещенности, представители якобы просвещенного меньшинства выдают за абсолютную истину, обладание которой дает им право на легитимность, то, что при аналитическом рассмотрении оказывается:

либо подворотными сплетнями, не достойными просвещенных людей;

либо грубыми пропагандистскими фальшивками;

либо псевдоморализациями на псевдоисторическую тему, основанными на выведении нашей истории из общемирового исторического контекста.

Помимо таких неприятных обнаружений, аналитика позиции, занимаемой второй категорией антисоветчиков, выявляет и некое еще более прискорбное и вопиющее противоречивое.

Обнаруживается, что игроки, относящиеся ко второй категории, являются а) яростными сторонниками Запада, считающего пока что неприличным и недопустимым отрицание роли большинства населения в решении вопроса о власти и судьбе страны и б) яростными противниками демократии, восхваляемой их возлюбленным Западом.

Ответом на изумление по поводу такого вопиющего несоответствия собственной позиции с позицией Запада, на который так страстно ориентируется российский прозападный антисоветчик, является та или иная разновидность философии российской неполноценности.

Согласно этой философии, Россия в отличие от Запада является недопросвещенной и потому неполноценной страной, в которой народное большинство особо пронизано духом этой неполноценности, и потому является нехорошим, в отличие от хорошего западного народного большинства. Будучи столь

отличным от западного народного большинства, оно не может быть наделено теми правами, которыми наделено народное большинство на Западе.

Однако как только народное большинство на Западе начинает вести себя не так, как ему предписано западным элитным меньшинством (например избирать Трампа), российские антисоветчики начинают поносить это якобы хорошее западное народное большинство столь же яростно, как и якобы плохое российское народное большинство. Это порождает глубокое недоверие к тому, что наши прозападные антисоветчики настроенные антисоветчики ориентируются на демократию, даже если речь идет о демократии на их возлюбленном Западе.

Наиболее последовательные антисоветчики, входящие во вторую (антисоветско-антисоветскую) группу, конечно же, считают, что на Западе уже сейчас нет никакой демократии большинства и что ее не будет в дальнейшем. Они также исходят из того, что Запад сам должен решать, на какую легитимацию он опирается, — хоть бы и на фашистскую. А сторонники Запада в России опираются только на одну легитимацию — на свое право быть на территории России проводниками любой воли всегда непогрешимого Запада. И на свое право проводить эту волю в жизнь любыми методами, сколь угодно далекими от тех, которые применяет сам Запад.

Подобная мировоззренческая установка именуется по-разному. Иногда ее сторонников именуют компрадорской буржуазией. Дело в том, что в колониях, например таких, как Индия, в буржуазную эпоху начали формироваться две местные буржуазии.

Одна — полностью зависимая от Запада и поддерживающая колониальный статус своей страны. Ее-то и называли компрадорской.

Другая — не только местная, но и подлинно национальная, то есть стремящаяся к национальному освобождению, готовая возглавить национально-освободительное движение, отстаивающая суверенитет освобожденной страны, стремящаяся к самостоятельному развитию страны и так далее.

Эпоха классических колоний в прошлом. То, с помощью чего потерявшим колонии страны стремятся удержать бывшие колонии под своим контролем, именуется неоколониализмом. Высокоразвитые метрополии удерживают в своей орбите собственные бывшие колонии, пользуясь их недоразвитостью. Предоставив формальную свободу бывшим колониям, метрополии продолжили вмешательство в их дела, выдавая это вмешательство за помощь в преодолении отсталости.

На деле речь идет о переводе отсталых экономик под контроль транснациональных корпораций, о том, что экономическая и прочие зависимости отсталых стран от своих прежних метрополий усугубляются этими метрополиями под разговоры о том, что отсталым странам оказывается помочь в развитии. Что на деле под видом помощи в развитии проводится курс на сохранение отсталости бывших колоний или даже на увеличение этой отсталости.

В колониях власть осуществляется представителями метрополии.

В неоколониальных странах власть как бы передается представителям местной элиты. Но в случае, если неоколониализм преуспевает на территории той или иной бывшей колонии, речь идет о передаче власти представителям местной элиты, которые выражают интересы метрополии и вырастают в духе преданности этой метрополии.

Такие местные элиты называют не компрадорскими, поскольку страны, в которых они проводят определенную линию, уже не являются колониями, а неокомпрадорскими. Где неоколониализм — там и неокомпрадорство.

А поскольку с буржуазными компрадорами и неокомпрадорами всегда солидаризируются добуржуазные элиты, ориентированные на Запад (пример — индийские раджи, в колониальный период полностью ориентированные на Лондон), то можно называть подобные элиты периферийными. То есть сознательно работающими на то, чтобы их страны находились на периферии мирового развития, в зоне недоразвития или даже деградации, поскольку это дает возможность выступать от имени Запада в странах, оказавшихся на периферии, быть, образно говоря, почти всевластными местными надсмотрщиками при западном фараоне.

Однако нарастание определенных тенденций свидетельствует о том, что позиция антидемократических антисоветчиков отражает не только неоколониальный, но и еще более новый процесс мягкого порабощения так называемой периферии новым глобальным центром. И что на роль этого центра действительно претендует формирующееся глобальное государство, создающее и глобальную элиту, и глобальное общество.

Утверждение о том, что глобальное государство уже создано, очень проблематично: слишком острыми являются противоречия между странами, входящими в группу развитых стран. Но то, что глобальная элита и глобальное государство формируются, доказывают многие процессы, в том числе и те, которые разворачиваются под лозунгом демократизации незападных стран. Потому что под этим лозунгом явно идут согласованные процессы демодернизации этих стран, лишение их всяческой национальной государственности даже в ее существующем несовершенном виде.

И тогда позицию этих антисоветчиков надо называть, ориентируясь на сказанное в предисловии, «позицией глобиков». То есть позицией местной элиты недоразвитых стран (или стран, которым навязывается неразвитие), ориенти-

рованной не на ту или иную конкретную метрополию (английскую, французскую, общеевропейскую, североамериканскую и т.д.), а на новую глобальную элиту нового глобального государства.

На что, например, ориентируется та элита, которая пришла к власти на Украине после 2014 года? Что породило в этой элите соединение несодействующего: ориентации на европейский выбор и необандеровской приверженности диктатуре свидомых над несвидомыми?

Что, если мы имеем дело со своеобразным угадыванием будущего, в рамках которого глобальное государство и его элиты откажутся даже от декларативной ориентации на волю большинства населения? То есть откажутся даже от нынешней глубоко имитационной и формальной демократичности.

Помимо двух рассмотренных выше категорий антисоветчиков, ведущих игры на антисоветском поле вообще и вокруг Мавзолея в частности, есть еще и третья категория, с нашей точки зрения особо опасная. В нее входят лица и структуры, которые в той или иной степени прячут свою антисоветскую ценностную ориентацию. Причем прячут они ее под маской ревнителей несомненного национального блага. Например, ревнителей развития России.

Лица и структуры, относящиеся к этой третьей категории, подменяют открытый антисоветизм демократического или антидемократического характера рассуждениями о том, что такие-то и такие-то деяния (антисоветские по своей сути) нужны не потому, что они антисоветские, а потому, что без них Россия погибнет.

В случае, если речь идет о Мавзолее, лица и структуры, входящие в **категорию № 3**, в отличие от тех, кто входит в категории № 1 и № 2, говорят не о том, что Ленин скверен до крайности и потому не может быть в Мавзолее, а о том, что (внимание!) нахождение Ленина в Мавзолее является аж непреодолимым

препятствием на пути развития России. Идеологическое сражение в этом случае подменяется сумасшедшим домом. Те, кто играет в эту игру, видимо, рассчитывают на абсолютную неграмотность населения. Или на его абсолютную неспособность даже к самым простым умозаключениям.

Вдумаемся, Китай очевидным образом собирается стать мировым лидером. В Пекине, на площади Тяньаньмэн находится мавзолей Мао Цзэдуна, создателя коммунистического Китая. Никакого отношения к сегодняшнему курсу КПК и Китая маоизм не имеет. Однако Мао лежит в мавзолее и почитается надлежащим образом. Почему его преемник Дэн Сяопин не выкинул Мао из мавзолея? Притом что он пострадал от Мао, был противником Мао при жизни Великого Кормчего, в отличие от Хрущева, который вплоть до смерти Сталина был его верным сторонником? И не является ли препятствием к нашему развитию то, что китайцы называют «потерей лица», то есть готовность отдавать на поругание своих же вчерашних кумиров в соответствии с новой линией, проводимой нашей не до конца адекватной элитой, постоянно ставящей злобу дня выше стратегических национальных интересов.

Короче говоря, налицо несомненный факт — нахождение Мао Цзэдуна в мавзолее не мешает Китаю развиваться. Говорить при этом, что нахождение Ленина в Мавзолее мешает развивающейся России, — это уже не политическая борьба, а нечто совсем другое.

Но самое главное для нас состоит в том, что все споры о необходимости выносить или оставлять Ленина в Мавзолее тщательно обходят стороной вопрос о том, что такое мавзолей в принципе, какова история мавзолеев, история захоронения национальных героев и воаждей, история захоронений вообще.

В категорию № 3 входят не демократические антисоветские игроки и не ан-

тидемократические антисоветские игроки, а антисоветские регрессисты. То есть те, кто делает ставку на превращение народного большинства в абсолютно некомпетентное и дезориентированное стадо.

Сначала — это превращение. А потом возможность властвовать над стадом, вписывая в податливый мозг расчеловеченных людей любые самые бредовые формулы. А при потере контроля восклицать: «Как можно ориентироваться на такое стадо в вопросе о легитимации власти?»

Антисоветские регрессисты внушают тем, кого они пытаются сделать быдлом, что с самого начала мировой истории и вплоть до настоящего времени захоранивать можно только в могилах или колумбариях и никак иначе. А любое другое захоронение — это то ли оккультизм, то ли фетишизм, словом, нечто патологическое и уж как минимум не имеющее отношения к христианству, духу христианства, духу всех мировых религий.

Итак, мы заявили в первой части этого исследования и о своих ценностях, и о нашем понимании баланса ценностей и объективности, и о том, каким именно игрокам надо противодействовать, коль скоро речь идет об антисоветских играх вокруг Мавзолея, да и об антисоветских играх вообще.

Завершив это методологическое обсуждение, мы во второй части предложим читателю краткий обзор того, как именно осуществлялись захоронения в мировой истории, какова тут роль мавзолеев, только ли коммунистов захоранивали в мавзолеях в XX веке.

Уже после этого, в третьей части, мы предложим аналитику споров по поводу захоронения Ленина в Мавзолее, сохраняя при этом хронологию этих споров и сопровождая ее дополнительными соображениями методологического характера.

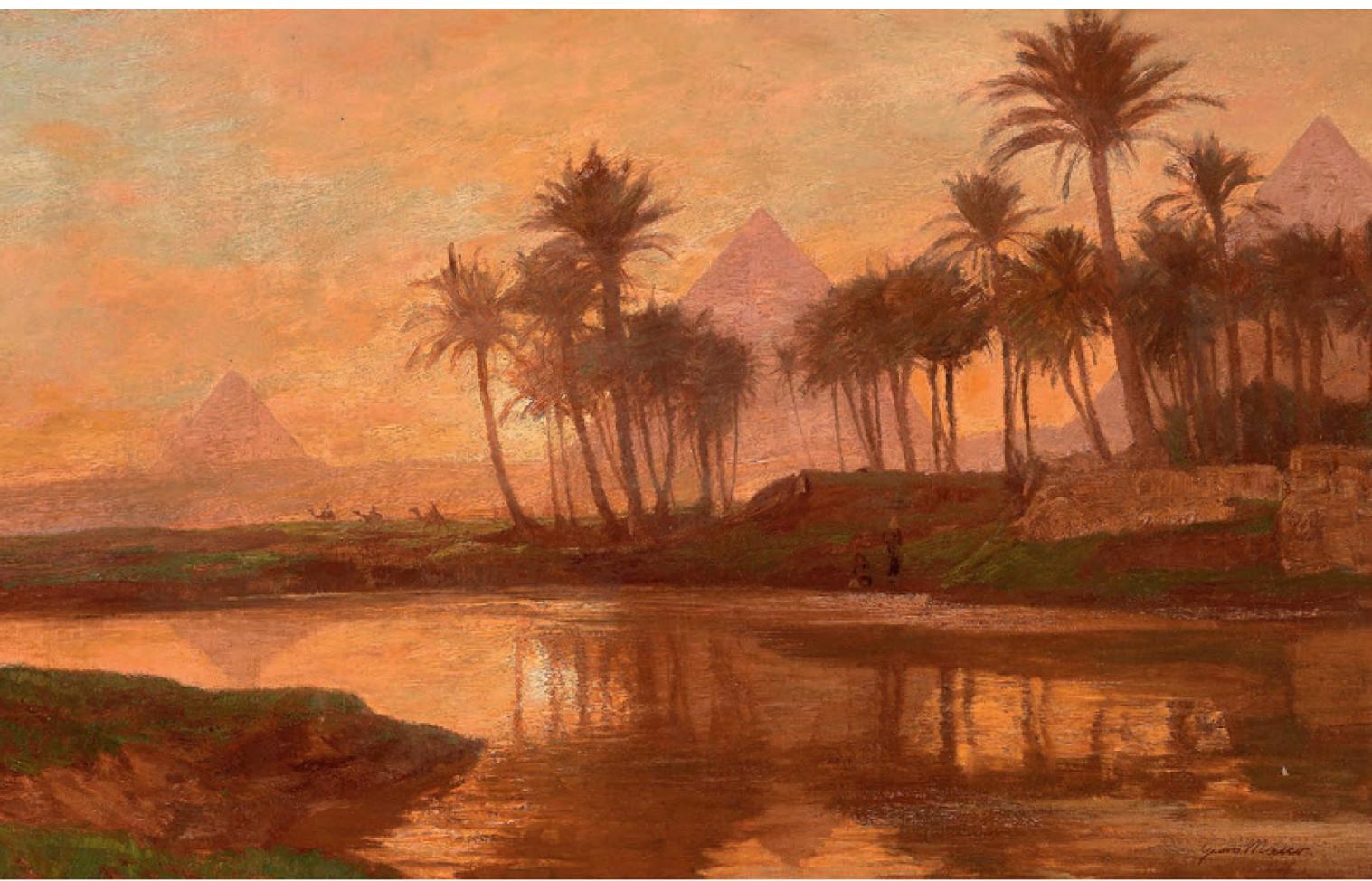
Мавзолей Мао Цзэдуна

Подобной трехчастности мы постаемся придерживаться во всех своих «Исторических тетрадях».

Мы придерживаемся этого, повторяя, оппонируя:

1. обычному антисоветизму, который, по нашему убеждению, и искажает историю, и разрушает наше историческое сознание, а, значит, и нашу идентичность;
2. антидемократическому антисоветизму, который добавляет к такому разрушению элитарное высокомерие, превращающее наш народ в неоколониальное сообщество слаборазвитых легкоуправляемых индивидуумов;
3. глобалистическому расчеловечиванию со ставкой на формирование вместо народа некоего «пипла», который «всё схавает».

Этим и только этим мы руководствуемся в своей аналитике горячих точек нашей истории.

Георг Макко. Вечер у пирамид. 1919

Часть II. Исторические сведения, имеющие прямое отношение к обсуждаемому вопросу

Π очтание мертвых, одним из ключевых элементов которого является погребение, уходит в глубокую древность. При раскопках неолитического города Чатал-Гуюка (7400–5900 гг. до н.э.) захоронения умерших были обнаружены прямо в домах под полом — мертвые и после смерти оставались со своей семьей.

В эпоху бронзового века (две тысячи лет до н.э.) появились курганные насыпи различной высоты (от 1–2 метров до 10 и более) и диаметра (до нескольких десятков метров). Форма оснований курганов могла быть круглой или удлиненной. Под курганами покоялись умершие. Такие погребения располага-

лись неподалеку от поселений, часто — вдоль рек. Количество курганов в одном месте могло достигать нескольких десятков и более.

Во время погребения тело умершего помещали в деревянную или каменную конструкцию. Саму эту конструкцию размещали внутри деревянного сруба или в могиле с деревянной крышей. А сверху насыпали курган. В курганах археологи обнаруживают различные предметы — вплоть до целых колесных повозок. По периметру кургана иногда ставили каменные плиты, а насыпь обкладывали плахами. Подобные сооружения были широко распространены на просторах евразийской степи.

В Древнем Египте во времена Раннего царства закрепилась традиция сооружения из камня и кирпича гробниц крупных вельмож и правителей. Гробницы имели подземную и надземную части. В подземной части располагалась погребальная камера с телом умершего. В надземной части устраивали культовые помещения со статуями богов и владельца гробницы. Эти гробницы назывались «мастаба» (с арабского — «скамья») или «пер-джет» («дом для вечности» или «вечный дом»). Иногда для знати сооружались гробницы только надземного типа. Простых смертных хоронили в обычных вырытых в земле могилах, помещая в них — так же, как и в захоронениях знатных членов общества, — предметы, которые могли, по представлениям древних египтян, потребоваться мертвым в их загробной жизни.

Дальнейшее развитие погребально-го ритуала привело к созданию грандиозных каменных сооружений для захоронения фараонов. Особое значение придавалось высоте этих сооружений. Впервые идея вертикальной композиции воплотилась в пирамиде фараона III династии Джосера (около 2800 г. до н.э.). Высота этого сооружения — больше 60 метров. Сама пирамида, име-

Пирамида Джосера, фото середины XIX века

шая ступенчатую форму, была частью погребального ансамбля, в который входило множество других построек.

Постепенно сложился классический тип пирамид. Наибольшую известность приобрели сооружения в Гизе XXVII века до н.э.: так называемые пирамиды Хеопса, Хефрена и Микерина. Высота пирамиды Хеопса на момент постройки была 146,6 метра.

Великая пирамида и Великий Сфинкс. 1858

Иной способ захоронения правителей практиковался в Древней Месопотамии: их хоронили в глубоких шахтах, доказательством чего служат найденные гробницы Шубад, Абарги и Мескаламдуга.

Античная культура также имела свою традицию погребения. К XIV–XII векам до н.э. относится сокровищница Атрея — большая купольная гробница, принадлежащая к микенской культуре.

На погребальные сооружения Древнего Рима значительно повлияли этрусские гробницы, которые были довольно разнообразны: пещерные гробницы с фасадом; отдельно стоящие гробницы; гробницы, высеченные в поверхности скалы.

Погребальная постройка, названная мавзолеем, впервые была воздвигнута в IV веке до н.э. в Галикарнасе.

Она получила такое название от имени Мавсола — правителя малоазийской Карии.

Композиция сооружения сочетала в себе как восточные, так и греческие архитектурные традиции. Эту грандиозную усыпальницу начали строить еще при жизни Мавсола. После смерти Мавсола работы были ускорены по распоряжению его вдовы Артемисии, пожелавшей увековечить память об усопшем супруге. Галикарнасский мавзолей был включен еще в античные времена в список семи чудес света и благодаря этому был очень известен и в древности, и в Новое время. В мире уже в XIX–XX вв. было построено несколько мемориальных зданий и мавзолеев наподобие Галикарнасского мавзолея, в том числе в США, Европе, Канаде.

Фрагмент барельефа Галикарнасского мавзолея (предположительно, работы Скопаса и его мастерской). IV в. до н. э.

Мавзолей Гранта на Манхэттене в Нью-Йорке, построенный на основе одной из реконструкций Галикарнасского мавзолея

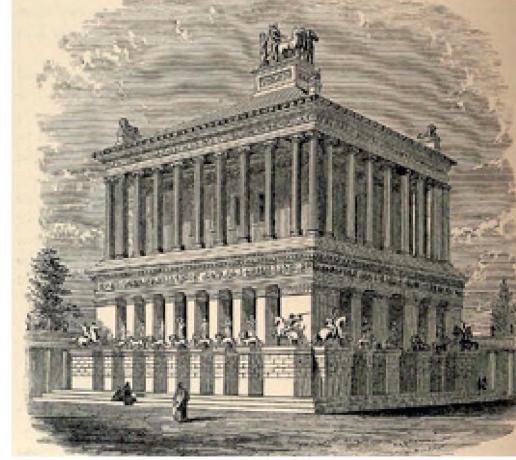

Масонский храм в Вашингтоне, построенный на основе одной из реконструкций Галикарнасского мавзолея

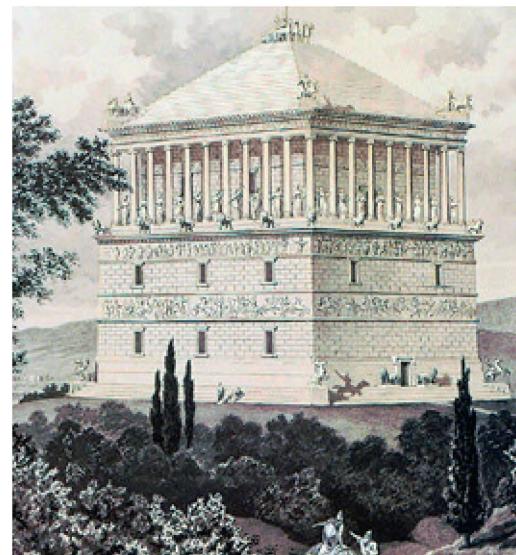

Бастиано да Сангалло. Галикарнасский мавзолей. 1510

Верхняя часть статуи Мавсола из Галикарнасского мавзолея.
IV в. до н. э.

Галикарнасский мавзолей
(реконструкция Джеймса Фергюсона)

Галикарнасский мавзолей
(реконструкция)

Мемориальный комплекс в Мельбурне, построенный по подобию Галикарнасского мавзолея

Неизв. автор. Портрет Цинь Шихуанди. XVII век

Курган, под которым находится мавзолей Цинь Шихуанди

Терракотовая армия из мавзолея Цинь Шихуанди. III в. до н. э.

Терракотовая армия из мавзолея Цинь Шихуанди. III в. до н. э.

Возводили мавзолеи и в древнем Китае. Одним из самых известных китайских мавзолеев является захоронение императора Цинь Шихуанди (259 г. до н.э. – 210 г. до н.э.).

Строительство мавзолея началось еще при жизни и его размах был огромен: согласно описанию главного придворного историографа императора У-ди из династии Хань, Сыма Цяня, к созданию мавзолея было привлечено 700 тысяч рабочих и ремесленников, периметр внешней стены захоронения был равен 6 км, а высота кургана достигала 166 метров. Курган, под которым скрывался мавзолей первого китайского императора, нашли только в 1974 году. В мавзолее Цинь Шихуанди археоло-

ги обнаружили целую армию терракотовых воинов, которые должны были сопровождать императора в потустороннем мире (это был большой шаг вперед в сравнении с массовыми человеческими жертвоприношениями, которые практиковались в Китае при захоронении правителей в предыдущие века). Сохранившийся доныне земляной холм в настоящий момент имеет форму почти правильной квадратной пирамиды с основанием 350 на 345 метров и высотой около 52 метров.

Большой интерес представляют сооруженные в Древнем Риме мавзолеи Цецилии Метеллы (50 г. до н.э.); императора Августа (28 г.н. э.); императора Адриана (135–139 гг. н.э.) и др.

Агостино Тасси. Гробница Цецилии Метеллы. XVII в.

Джованни Баттиста Пиранези. Остатки мавзолея Августа. XVIII в.

Джованни Баттиста Пиранези. Гробница Цецилии Метеллы. XVIII в.

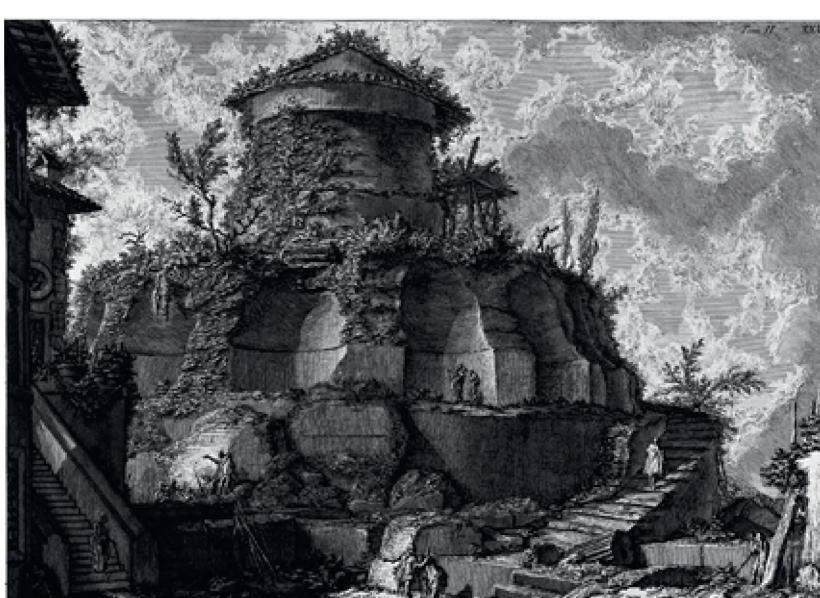
Джованни Паоло Панини. Каприччо с мавзолеем Адриана. Около 1736

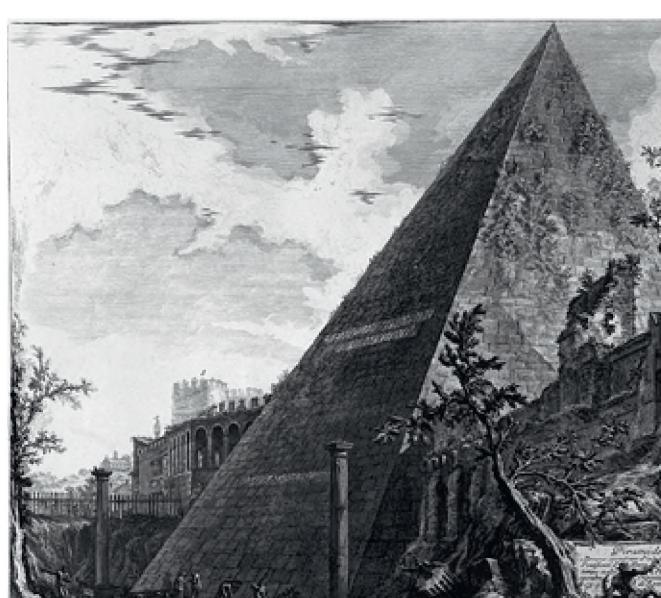
Мавзолей Гая и Луция Цезарей в Глануме, нач. I в. н.э.

Мавзолей Теодориха Великого в Равенне

Джованни Баттиста Пиранези. Мавзолей Присциллы. 1755

Джованни Баттиста Пиранези. Пирамида Цестия. 1750

Наиболее ярко отношение к мавзолею как культовому сооружению проявилось в исламской культуре.

К IX веку мавзолеи всё реже появляются в средневековой Европе, но в странах, где исповедовали ислам, такая архитектурная форма становится всё более востребуемой. В 862 году в Самарре началось строительство мавзолея Куббат ас-Сулайбия над могилой умершего халифа аль-Мунтасира Бильлаха из династии Аббасидов. С тех пор в мусульманских странах мавзолеи получили широкое распространение. Паломничества к мавзолеям халифов стали повсеместной практикой и постепенно превратились в сложный, до де-

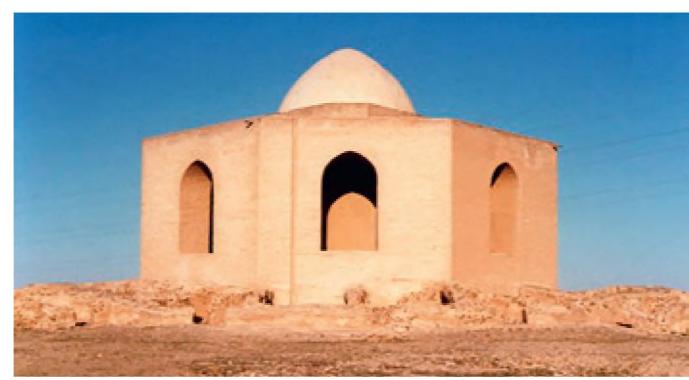
талей проработанный ритуал. Особенно устойчиво этой традиции придерживались шииты и суфии.

В начале XV века в Самарканде приступили к сооружению мавзолея Тamerлана, вошедшего впоследствии в сокровищницу памятников мировой культуры.

Мавзолей Тимура стал прообразом для мавзолеев индийской династии Великих Моголов, самым знаменитым из которых считается Тадж Махал в Агре, построенный в XVII веке.

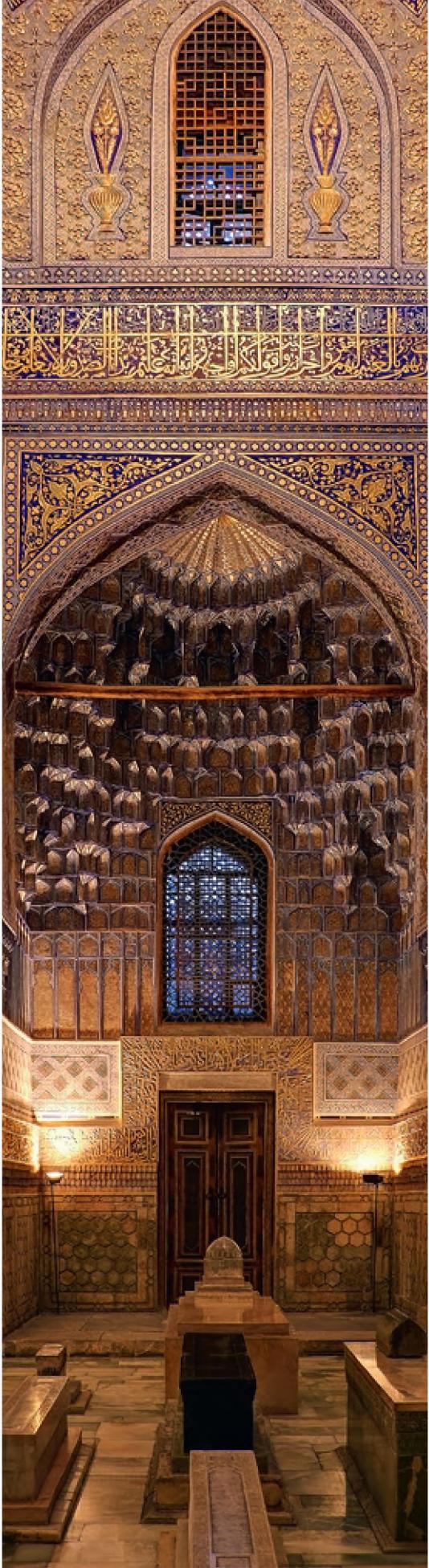

Мавзолей Аппака Ходжи, Кашгар

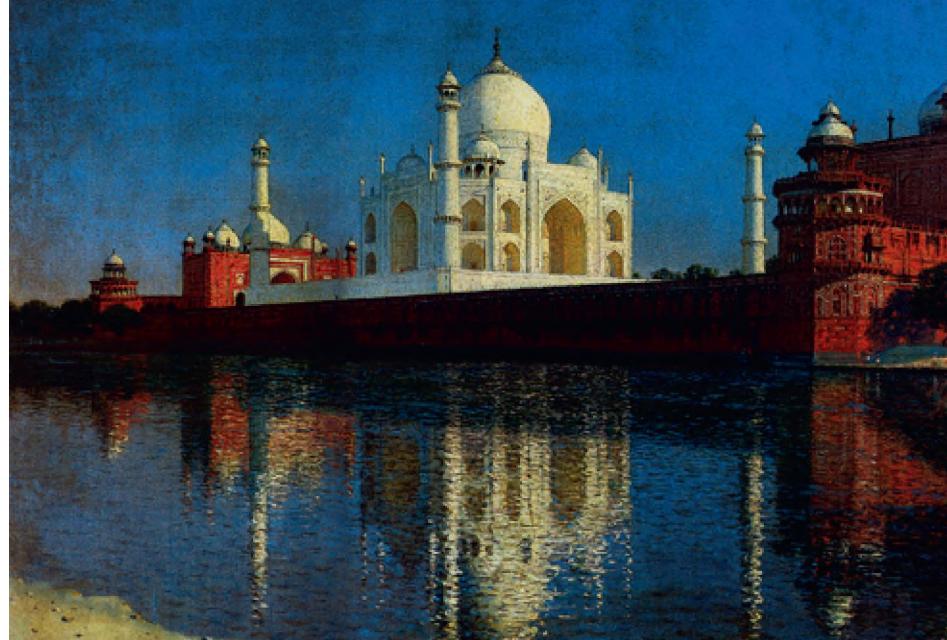

Мавзолей Куббат ас-Сулайбия, Ирак. IX в.

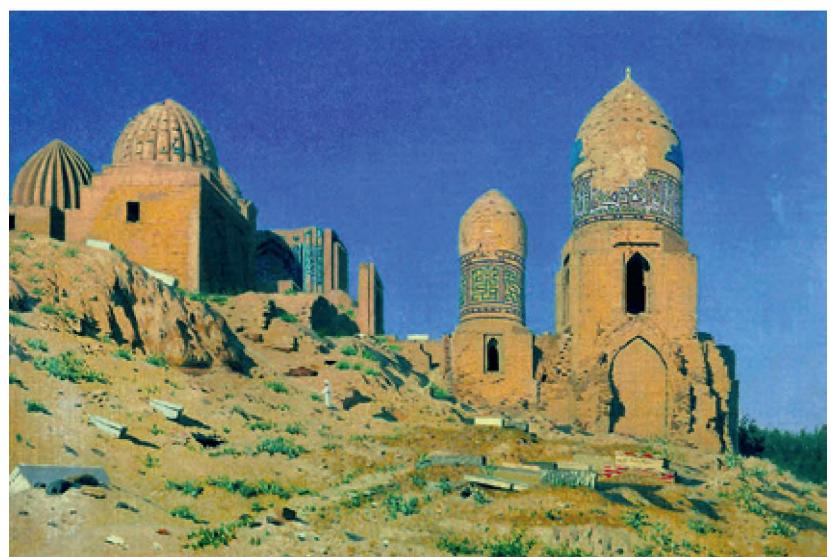
Василий Верещагин.
Мавзолей Гур-Эмир в Самарканде. 1869

Могила Тамерлана в мавзолее Гур-Эмир

Василий Верещагин. Мавзолей Тадж-Махал в Агре. 1874—1876

Василий Верещагин. Мавзолей Шах-и-Зинда в Самарканде. 1869—1870

Франц Рубо. Караван-сараи у Гур-Эмира в Самарканде. 1878

Потолок в Мавзолее Сунь Ятсена

Традиция строительства
монументальных гробниц
сохранялась и в XX веке.

В 1929 году в Китае, в Нанкине, был построен мавзолей Сунь Ятсена.

Сунь Ятсен — лидер не коммунистической, а демократической китайской революции (Синхайской революции 1911–1912 гг.), основатель партии Гоминьдан. Он скончался 12 марта 1925 года в Пекине и был похоронен в соответствии с его предсмертной волей. Сунь Ятсен завещал своей жене Сун Цинлин и своему преемнику Ван Цзинвэю: «После смерти похороните меня в предгорьях нанкинской горы Цзы-

цзиньшань, перед зданием временного правительства в Нанкине, чтобы не забыть о революции»².

В соответствии с волей Сунь Ятсена — этого, подчеркнем еще раз, не коммунистического, а демократического китайского политика, одного из крупнейших политиков XX века, — его тело было забальзамировано в Пекинском госпитале. До окончания строительства мавзолея оно было помещено в мемориальном зале Храма Лазурных облаков на горе Сяншань. Храм Лазурных облаков — это буддистский храм XIV века.

В мае 1929 года на Пурпурной горе было завершено строительство мавзолея Сунь Ятсена. 22 мая 1929 года его тело было перенесено в этот мавзолей. Одновременно первая времененная могила Сунь Ятсена осталась местом почитания.

В 1961 году, то есть в апогее культурной революции, проводившейся Мао Цзедуном, мавзолей Сунь Ятсена, этого некоммунистического лидера, почитаемого на антикоммунистическом Тайване, был внесен в число первых в список ключевых достопримечательностей Китая. Его внесло в этот список национальное подразделение по защите культурных памятников.

Мао Цзедун в мавзолее Сунь Ятсена. 1953

² Современная китайская концепция Сунь Ятсена // Журнал Уайчжунского педагогического университета последипломного образования. 2009. № 2. С. 103.
<https://wenku.baidu.com/view/040afe6648d7c1c708a1456b.html>

Мавзолей Ленина, сооруженный в 1924 году, задал некоторый эталон, на который стали ориентироваться другие государства, в основном социалистического лагеря.

Умерший в 1952 году политический лидер Монголии Хорлогийн Чойбалсан был захоронен в мавзолее, близком по своему архитектурному облику к мавзолею Ленина. В этот же мавзолей в 1954 году были перенесены останки похороненного еще в 1923 году основателя Монгольской Народной Республики Дамдина Сухэ-Батора. Отметим, что в МНР в 1956 году на волне развенчания «культы личности Сталина» была предпринята попытка развенчать «культ личности Чойбалсана», которого сравнивали со Сталиным. Однако тогда его тело не тронули. (Это произошло позже, о чём будет сказано ниже.)

В 1977 году в Пекине был сооружен мавзолей Мао Цзэдуна.

Власти Тайваня не отставали от материкового Китая, открыв в 1980 году мавзолей Чан Кайши, лидера партии Гоминьдан.

Как мы только что убедились, не только китайские коммунисты, но и их непримиримые антикоммунистические враги сооружали мавзолеи и хранили там тела своих лидеров. Факты опровергают бред, согласно которому это делают только коммунисты. И продолжать такие бредовые рассуждения можно, только совсем уже расплевавшись с фактами.

В Северной Корее после смерти Ким Ир Сена в 1994 году, по распоряжению его сына Ким Чен Ира, Кымусанский Дворец Съездов, построенный в 1976 году на северо-востоке Пхеньяна, столицы Северной Кореи, и использовавшийся также как резиденция Ким Ир Сена, был переоборудован под мавзолей Ким Ир Сена — Кымусанский мемориальный дворец. В 2011 году в этот же дворец было помещено тело Ким Чен Ира.

Мавзолей Сүхэ-Батора и Чойбалсана

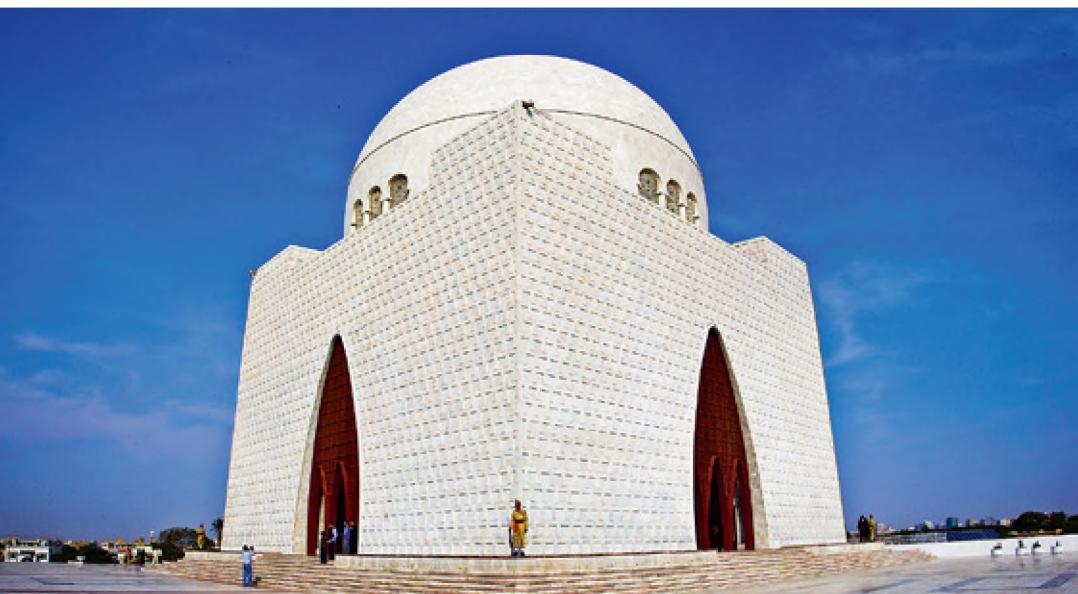
Мавзолей Мао Цзэдуна

Мавзолей Чан Кайши

Мавзолей Ким Ир Сена и Ким Чен Ира

Мавзолей Джинны в Пакистане

В исламских странах в XX веке также была сохранена традиция сооружать монументальные усыпальницы. Отдельно стоит отметить усыпальницу Мустафы Кемаля Ататюрка — основателя турецкого национального государства.

Кемаль Ататюрк — светский лидер, делом жизни которого было создание светского Турецкого национального государства,двигающегося по западному пути развития. Никакого отношения к коммунизму он заведомо не имел. То, что он захоронен в мавзолее, являясь светским политиком XX века, политиком, отвергвшим традиционализм и огосударствление религии, политиком, отдалявшим Турцию от коммунистического пути, а не приближавшим к нему, — это неоспоримый факт. Такой же неоспоримый, как наличие мавзолея Чан Кайши или Сунь Ятсена.

Панорама мемориала с Аныткабиром — мавзолеем Ататюрка

Мавзолей Хомейни

Могила Хомейни в мавзолее.

Как прикажете укладывать эти факты в модель, согласно которой только коммунистические и, видимо, оккультные большевики создали бредовый мавзолей, ориентируясь, видимо, на вавилонские зиккураты? Если факты важны, то такая модель должна рухнуть под давлением фактов. А если факты не важны, то мы имеем дело с моделью, создатели которой исповедуют геббельсовский принцип, согласно которому чем больше лжи, тем быстрее в нее верят.

Понимая это, создатели модели, согласно которой Мавзолей Ленина уникален в своей сугубо коммунистической оккультной чудовищности, просто утаивают факты, делая ставку на то, что население становится всё менее образованным, любопытным, заинтересованным в содержательном обсуждении ключевых вопросов навязываемой ему повестки дня.

Можно выделить еще два современных мавзолея: мавзолеи Мухаммада Али Джинны в Пакистане и Рухоллы Мусави Хомейни в Иране.

Демонстрация в защиту республики у мавзолея Кемаля Ататюрка. 2007

³ В Китае отметили 120 лет со Дня Рождения Мао Цзедуна // Сайт 1 канала. 26.12.2013 https://www.1tv.ru/news/2013-12-26/56756-v_kitaе_отметили_120 лет_so_dnya_rozhdeniya_mao_tszeduna

Таким образом, мавзолеи являются неотъемлемой частью истории и культуры очень многих народов. В большинстве стран, например в Китае, к ним по сей день относятся с глубоким почтением вне зависимости от того, в какой исторический период они сооружены. В XX веке, как указывалось выше, в Поднебесной воздвигли мавзолеи Сунь Ятсена, основателю партии Гоминьдан, и Мао Цзэдуна, лидеру Коммунистической партии Китая. Несмотря на то, что взаимоотношения Коммунистической партии Китая и партии Гоминьдан нельзя назвать дружественными, оба — и Сунь Ятсен, и Мао Цзэдун — почитаются на государственном уровне как великие политики, служившие Поднебесной.

Празднества по случаю дней рождения Сунь Ятсена и Мао Цзэдуна проводятся в Китае ежегодно. И хотя в период правления Великого Кормчего части китайского народа пришлось нелегко, годовщины его рождения торжественно отмечаются всей страной, к его памятникам и мавзолею возлагаются цветы. «Мао Цзэдун был кристально честен на службе народа. И мы должны следовать его примеру. Ведь если мы не будем доверять друг другу, то преуспевающее общество не построим», — отметил китайский школьный учитель Лиу Чжан в день 120-летия со дня рождения Мао³.

Мавзолей Агостинью Нето в Луанде

Мавзолей Сунь Ятсена

В ноябре 2016 года, в день 150-летия со дня рождения Сунь Ятсена, глава Китая Си Цзиньпин сказал: «Я призываю всех, кто уважает господина Сунь Ятсена, вне зависимости от места постоянного проживания — жителей КНР, Макао, Гонконга и Тайваня — объединиться и продолжить великие дела, начатые Сунь Ятсеном»⁴.

Однако далеко не во всех странах к мавзолеям относятся так, как в Китае. Тело умершего в 1949 году болгарского коммунистического лидера Георгия Димитрова, помещенное в саркофаг в софийском мавзолее, в 1990 году было перезахоронено, мавзолей — закрыт. В 1999 году здание мавзолея показательно взорвали, руины вывезли, а освободившуюся площадку залили бетоном.

В то же время мавзолей югославского коммунистического лидера Йосипа Броз Тито функционирует до сих пор.

В 2005 году в Монголии были эксгумированы и кремированы с участием буддийского духовенства тела Сухэ-Батора и Чойбалсана, находившиеся с начала 1950-х годов в специально построенном для них мавзолее. За перезахоронение бывших вождей страны выступили более 20 политических партий. Каменные урны с останками Сухэ-Батора и Чойбалсана перенесли в усыпальницу на государственное мемориальное кладбище Алтан-Ульгий в Улан-Бато-ре. Мавзолей же снесли, а на его месте соорудили пристройку к Госрезиденции и памятник Чингисхану как основателю монгольской государственности.

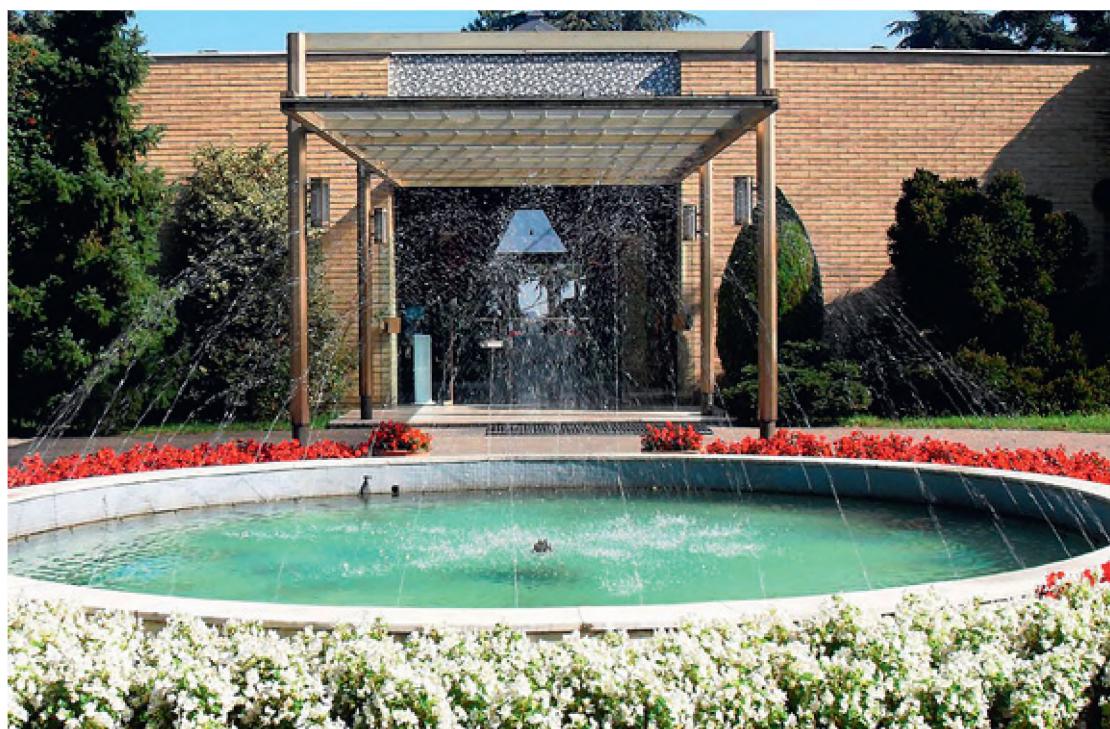

Мавзолей Георгия Димитрова в Софии. 1962

(Напомним, Сухэ-Батор — руководитель Монгольской народной революции 1921 года, Чойбалсан — «монгольский Сталин».)

К числу откровенных ненавистников мавзолеев в наши дни относится самая бесчеловечная организация сегодняшнего мира — ИГИЛ. Нынешние халифатисты, в первую очередь — ИГИЛ, последовательно и целенаправленно разрушают мавзолеи суфийских святых повсюду, где стремятся распространить свое влияние.

Ознакомив читателя с необходимыми историческими сведениями, мы можем перейти к обсуждению того, как именно раскручивалась в СССР и постсоветской России так называемая антимавзолейная тема.

Дом цветов (мавзолей Йосипа Броз Тито) в Белграде

Грузовики у типографии газеты «Правда». 1920-е

Часть III. Идеологическая борьба по поводу нашего Мавзолея

⁵ Открытое письмо Российского дворянского собрания от 18 марта 2013 года «О репрессиях после большевистского переворота в России в XX веке» // Курганин И. С. Война с историей. М., 2013. С. 122–123.

Борьба вокруг захоронения тела Ленина не стихает уже почти три десятилетия. Любая столь накаленная и длительная идеологическая борьба (а речь очевидно идет именно о такой борьбе) неминуемо трансформируется со временем, приобретая всё новый и новый характер, проходя через определенные, связанные друг с другом, этапы и фазы. Анализируемая нами борьба вовсе не является исключением из этого правила.

На ее нынешнем этапе доминирует прямолинейная и исступленная ненависть, ярким образцом которой является утверждение представителей российской эмиграции о том, что «по нашему мнению, необходимо сжечь тело Ленина в крематории, пепел запаковать в стальной цилиндр и опустить его в глубокую впадину Тихого океана. Если захоронить его на Волковском кладбище в Санкт-Петербурге, то недоволь-

ные граждане могут взорвать могилу Ленина, повредив близлежащие могилы»⁵. Но на начальном этапе обществу предъявлялись совсем другие мотивы, так сказать, гуманистического характера («похоронить Ленина по-человечески», рядом с матерью).

Приведенная нами выше негуманистическая позиция была сформулирована вице-председателем круглого стола Российского дворянского собрания С.С. Зуевым, председателем коллегии командования потомков организации «Добровольческий корпус» Л.Л. Ламмом, походным атаманом от потомков Донского и Кубанского казачества А.А. Афанасьевым в открытом письме на имя высшего руководства России. Но поскольку одного такого сгустка мстительной ненависти явным образом недостаточно, чтобы повести за собой сколь-нибудь значимые слои и группы современного российского общества, то с обществом говорят

не только на языке открытой ненависти, но и на языке так называемых «объективных аргументаций».

Утверждается, например, что Ленин вообще не похоронен. И что даже если считать Мавзолей захоронением, то всё равно это захоронение сделано, во-первых, не по-христиански, а, во-вторых, вопреки воле самого Ленина, якобы завещавшего похоронить его на Волковом кладбище, рядом с матерью. Прилагаются также огромные усилия для десакрализации значения Мавзолея, для приписывания ему оккультных функций («Мавзолей — зиккурат, Ленин питается энергией живых людей» и так далее).

Разобраться в таком хитросплетении открытого ненавистничества, псевдообъективизма и псевдогуманизма можно, только рассмотрев как структуру этой борьбы (основные типы аргументаций, связь между этими типами, целевую функцию и так далее), так и историю борьбы (с чего всё началось, кто и когда выступил запевалой). Такой подход основоположники структурной антропологии называли сочетанием синхрона (то есть собственно структурного анализа) и диахона (отслеживание развития структуры во времени). Нет никаких оснований для того, чтобы мы в данном анализе отказались от такого комплексного подхода.

С чего началась борьба за перезахоронение Ленина?

Первым в СССР поднял тему перезахоронения Ленина Марк Захаров — режиссер, многолетний художественный руководитель Московского государственного театра имени Ленинского комсомола. 21 апреля 1989 года в московском эфире телепрограммы «Взгляд» Марк Захаров заявил по поводу нахождения Ленина в Мавзолее: «Мы можем как угодно ненавидеть человека, как угодно его любить до самозабвения, но мы не вправе лишать че-

веческое тело захоронения, подражая древним язычникам. <...> Создание искусственных святых мощей — это акт безнравственный»⁶.

Таким образом, Захаров, говоря о том, что нельзя лишать человека перспективы захоронения, тем самым утверждает, что Ленин не захоронен. Между тем, в постановлении II Всесоюзного съезда Советов СССР от 26 января 1924 года сказано:

«1) Гроб с телом Владимира Ильича сохранить в склепе, сделав последний доступным для посещений.

2) Склеп соорудить у Кремлевской стены, на Красной площади, среди братской могилы борцов Октябрьской революции»⁷.

Что такое склеп? Склеп — это «внутреннее, обычно заглубленное в землю помещение гробницы, предназначенное для захоронения умершего»⁸.

Очевидным образом такое захоронение в склепе было осуществлено после смерти вождя большевистской революции не в первый раз. В склепах хоронили веками и тысячелетиями. Причем в основном покойных, обладающих особой общественной значимостью.

⁶ Марк Захаров. Взгляд. 1 канал. 1989. 21 апреля. 10:05 // Фонд «Телевидение и радио».

⁷ Постановление ЦИК СССР // Известия. 26.01.1924. № 21. С. 1.

⁸ Большая Советская Энциклопедия. М., 1976. Т. 23. С. 510.

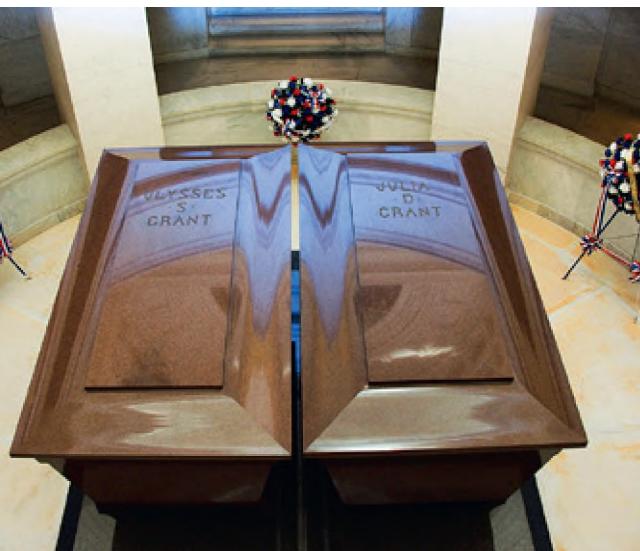
Исаак Бродский. У Мавзолея Ленина. 1924

Мавзолей Гранта в Нью-Йорке

Мавзолей Барклай де Толли

Гробница генерала Гранта

Гробница мавзолея Михаила Барклай-де-Толли

В упомянутой передаче «Взгляд» Марк Захаров подчеркнул, что для него «гениальность Ленина — в его политике...»⁹. Но если Ленин — гениальный политик, то непонятно, что могло смутить Захарова в захоронении Ленина в Мавзолее как склепе (а ведь мы только что ознакомились с документом, доказывающим, что Ленина похоронили именно в склепе)? Ведь в склепахувековечивали останки великих государственных деятелей самые разные народы в разное время.

⁹ Марк Захаров.
«Взгляд». 1 канал. 1989.
21 апреля. 10:05 // Фонд
«Телевидение и радио».

Так, во Франции установлен мавзолей, в котором хранятся останки Наполеона. Забальзамированные останки генерал-фельдмаршала Михаила Барклай-де-Толли находятся в нынешней Эстонии. Генерал Улисс Грант, внесший большой вклад в победу Севера над Югом в гражданской войне в США, а потом ставший президентом страны, захоронен в мавзолее в Нью-Йорке. Маршал Польши Юзеф Пилсудский покоятся в саркофаге, помешанном в крипте собора святых Станислава и Вацлава в Кракове.

Позже стало ясно, что забота Захарова о «человеческом» захоронении Ленина была первым шагом к тому, чтобы объявить Ленина преступником. Владимир Мукусев (в 1987–1990 годах — главный выпускающий редактор программы «Взгляд») объяснил, что «передача должна была быть о ленинизме, а не о Ленине и его похоронах. <...> Ленинизм — идеология тоталитаризма, и бороться надо именно с ним, а не с внешним его проявлением»¹⁰.

Гробница Юзефа Пилсудского

Марк Захаров, в 1989 году говоривший о Ленине как о гениальном политике, в 2009 году заявил следующее: «Я считаю Ленина государственным преступником. Его надо посмертно судить и вынести ему такой же вердикт, как примерно вынесли Гитлеру...»¹¹

Что же касается названия театра (имени Ленинского комсомола), который Захаров возглавляет с 1973 года и который в 1990 году был переименован в «Ленком», Захаров пояснил, что, несмотря на его личное негативное отношение к Ленину, «это название существовало много лет, и там были хорошие спектакли. Когда пираты захватывают корабль, они никогда его не переименовывают, иначе он пойдет ко дну. Не переименовать мы его не могли, но мы оставили слово «Лен». «Ленком» — достаточно условная аббревиатура, напоминающая Lancom (Lancôme — известная французская компания по производству косметики — авт.) и другие слова. Он государственный преступник, но он принадлежит нашей истории, мы его осудим лет через 50, а может, и раньше»¹².

Саркофаг Наполеона в крипте Дома Инвалидов в Париже

¹⁰ Владимир Мукусев. Разберемся... Фрагменты интервью, выступлений, статьи, сценарии и расследования разных лет. М., 2007. С. 381, 391.

¹¹ Марк Захаров: я считаю Ленина преступником. Художественный руководитель «Ленкома» Марк Захаров ответил на вопросы читателей bbcrussian.com. // Портал BBC. 12.06.2009.

http://www.bbc.com/russian/interactivity/2009/06/090611_zaharov_int_interview.shtml

¹² Там же.

Миф о том, что Ленин похоронен «не по-христиански»

Широко распространен миф о том, что Ленин похоронен не по-христиански. Кстати, совершенно непонятно, почему неверующего Ленина обязательно нужно было похоронить как православного христианина? Налицо очевидное желание сбить воедино все типы аргументации, позволяющей решить поставленную задачу, не очень заботясь о том, как они сочетаются друг с другом и насколько каждый из отдельных аргументов лишен хотя бы вопиющих внутренних противоречий и изъянов.

Как бы то ни было, но призывы к христианскому захоронению Ленина, которого призывающие именовали чуть ли не антихристианином и борцом с христианством, звучали и продолжают звучать. Они были подхвачены не только ярыми антикоммунистами, но и Московской патриархией, в 1993 году выразившей свое мнение насчет захоронения Ленина на Красной площади: «Национальные традиции похоронения, сложившиеся под влиянием православной культуры, искони предполагали захоронение тел усопших

¹³ Русская Православная Церковь призывает к мудрости в решении вопроса о захоронении тела Ленина // Интерфакс. 02.11.1993 <http://www.interfax-religion.ru/?act=archive&div=5223>

Захоронение в пещере Киево-Печерской лавры

в земле. Мумификация тела, а тем более выставление его на всеобщее обозрение (здесь и далее выделено нами — авт.), в корне противоречит этим традициям и в глазах многих россиян, в том числе чад Русской Православной Церкви, является кощунственным действием, лишающим прах усопшего Богом заповеданного покоя. Немаловажно отметить и то, что мумификация тела В.И. Ульянова (Ленина) не была волей усопшего и осуществлялась государственной властью во имя идеологических целей»¹³.

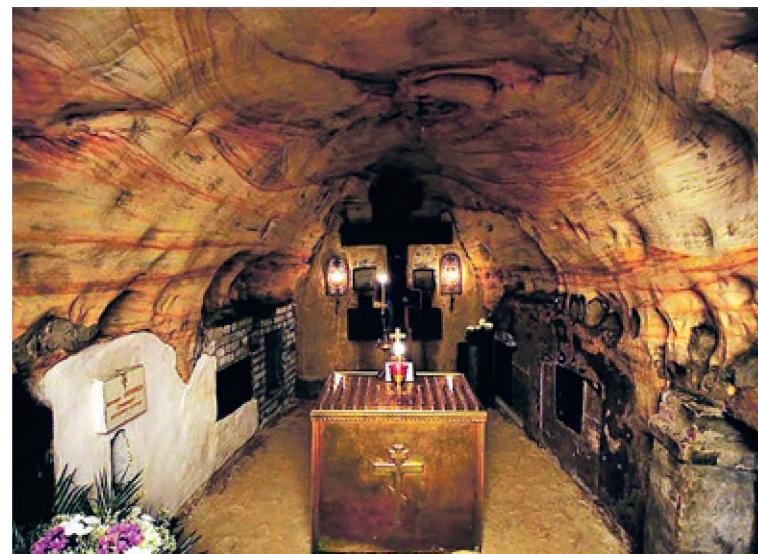
Открытый гроб Николая Ивановича Пирогова

Рака с мощами святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, в Донском монастыре

Гробница епископа Луки, аркосолий в Успенском соборе Владимира

Пещера в Псково-Печерском монастыре

Известный историк-лениновед Владлен Логинов, весьма компетентный и никогда не опускающийся до оперирования недостоверной информацией исследователь, рассказал в интервью, что «когда во времена Брежнева, об этом мало кто знает, был капитальный ремонт Мавзолея, то была консультация с Русской православной церковью на этот счет. И они как раз тогда указали, что главное — соблюсти, чтобы было ниже уровня земли. Что и было сделано — немножко углубили сооружение»¹⁴.

Но дело даже не в том, насколько достоверна информация Логинова, а в том, что утверждение РПЦ о православных традициях, приведенное нами выше, противоречит неопровергнутым историческим фактам. К примеру, по разрешению Священного Синода, тело великого русского хирурга и ученого Николая Ивановича Пирогова, скончавшегося в 1881 году, было забальзамировано и захоронено в открытом гробу в усыпальнице, над которой позже была возведена церковь¹⁵. Это захоронение можно посетить и по сей день в Виннице, на Украине.

Кстати, факт такого открытого захоронения, осуществленного по разрешению Священного Синода, а, значит, никак не противоречащего православной традиции, опровергает еще один аргу-

мент в пользу «кощунственности Мавзолея», согласно которому православным нельзя применять мумификацию. Если Синод разрешил, по сути, мумификацию Пирогова, то как можно говорить о том, что в принципе никогда и никак нельзя использовать эту самую мумификацию и, тем более, что это кощунственно?

Но вернемся к вопросу о том, могут ли православные осуществлять похороны только в земле. Это очевидным образом не так. Со времен средневековой Руси осталось много примеров похоронения усопших не в земле. Причем захоронения такие встречаются в том числе в православных храмах, что является неоспоримым доказательством того, что церковь признает возможность хоронить умерших не только в земле. При этом в храме саркофаг может быть расположен как под полом, так и помещен в специальную раку, стоящую на полу¹⁶. Захоронения в таких раках можно увидеть в Успенском соборе Москвы — так похоронены митрополиты святой Петр, Феогност, святой Иона, святой Филипп II (Колычев) и священномученик патриарх Гермоген¹⁷.

В Архангельском соборе Кремля в раках покоятся святой царевич Дмитрий Угличский (умерший в 1591 году) и святые черниговские чудотворцы пер-

¹⁴ Артем Кречетников. В России снова обсуждают захоронение Ленина // BBC. Русская служба. 19.04.2012 http://www.bbc.com/russian/russia/2012/04/120419_lenin_burial_discussions.shtml

¹⁵ Шевченко Ю.Л., Козовенко М.Н. Музей Н.И. Пирогова. СПб., 2005. С. 12.

¹⁶ Панова Т.Д. Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI веков. М., 2004. С. 106–107.

¹⁷ Панова Т.Д. Некрополи Московского Кремля. Федеральное государственное учреждение «Государственный историко-культурный музей-заповедник Московский Кремль». М., 2002. С. 7.

¹⁸ Там же. С. 9.

¹⁹ Панова Т.Д. Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI—XVI веков. М., 2004. С. 100—103.

²⁰ Там же. С. 34.

²¹ Холодюк А.Г.Афон: взгляд из Баварии (записки паломника). Мюнхен, 2011. С. 34.

²² Бабкин Игорь. Европейская мозаика. Историко-архитектурный обзор европейских стран. М., 2017. С. 240.

²³ Сайт дома папы Иоанна XXIII
<https://www.papagiovanni.com/sito/en/life/main-dates/8-vita/94-traslazione-del-corpo-uk.html>

вой половины XIII века. В собор раки были перенесены в 1606 и 1774 году соответственно, что говорит о том, что такие захоронения почитались не только в раннехристианской Руси¹⁸.

Помимо захоронения в раках, практиковалось погребение умерших в аркосолиях — специальных нишах в стенах храмов. Аркосолии могли быть открытыми, полуоткрытыми и закрытыми. В ниши помещались тела в гробах или саркофагах. Такие аркосолии сделаны в Успенском соборе Киево-Печерской лавры, в церкви Спаса на Берестове, в храме Бориса и Глеба в Кидекше, в храме «Старая кафедра» возле Владимира-Волынского, в Воскресенской церкви в Переяславе-Хмельницком, в Успенском соборе Владимира, в Рождественском соборе XIII века в Суздале¹⁹.

Необходимо отметить, что захоронения в нишах практиковались не только в храмах, но и в пещерах. Хорошо известны захоронения в подземных пещерах в Печерской лавре в Киеве, в монастырях в Выдубичах в Киеве, в Чернигове и в Печерском монастыре под Псковом²⁰.

Не в земле проводится и окончательное захоронение монахов на Афоне. После смерти монаха его тело помещается в землю только на время. Примерно через три года, когда плоть уже разложилась, кости выкашиваются и переносятся в специальные помещения-костницы, где хранятся далее²¹.

Пантеон в Эскориале

Если говорить не только о православной, а шире — о христианской традиции, то католическая церковь также хоронит усопших не только в земле. Одним из ярчайших примеров такого похребения является пантеон испанских монархов в Эскориале. Под алтарем собора расположена комната, где в стенных нишах стоят саркофаги с останками королей и королев. В соседних комнатах покоятся инфанты (принцы)²².

Продолжая разговор о католической традиции, необходимо привести пример захоронения римского папы Иоанна XXIII, умершего в 1963 году. Его тело было тогда забальзамировано и помещено в закрытый саркофаг. А в 2001 году саркофаг был вскрыт, и нетронутое тление тела было помещено в хрустальном гробу в алтаре святого Иеронима в соборе Святого Петра в Риме²³.

Итак, христианская традиция, как православная, так и католическая, не имеет запретов ни на бальзамирование, ни на захоронение не в земле. Так что назвать способ захоронения Ленина «кощунственным» (напомним, что Московская патриархия заявила, что захоронение не в земле, мумификация и выставление на всеобщее обозрение — это кощунственные действия) никак нельзя.

Гроб с телом папы Иоанна XXIII

Миф о завещании Ленина похоронить его на Волковском кладбище

В июне 1989 года, через полтора месяца после заявления Марка Захарова, тему захоронения Ленина вновь поднял публицист Юрий Калякин, в тот момент — старший научный сотрудник Института международного рабочего движения АН СССР. Всем, кто пытается представить Ю. Калякина как «жертву сталинистов-брежневистов», исключенного из партии в 1968 году за свою речь на вечере памяти Андрея Платонова, рекомендуем ознакомиться с развернутым рассказом самого Ю. Калякина о вехах собственной биографии. Этот материал был напечатан в журнале «Знамя» № 11 за 2007 год. Он называется «Перемена убеждений»²⁴. В данном собственном сочинении Калякин говорит и о том, что он был восстановлен в партии при содействии высочайших партийных бонз того времени, и о том, на какой именно партийной, по своей сути, работе он находился, работая

за границей в партийном издании, выполняя такие-то и такие-то ответственные задания. Обращаем на это внимание потому, что Ю. Калякин в истории борьбы за захоронение Ленина — лицо столь же неслучайное, как и М. Захаров. И тот, и другой являлись представителями советской элиты, начинавшей антисоветскую игру. И тот, и другой были плотнейшим образом вписаны в эту элиту, как партийную, так и спецслужбистскую. Это даже не перевертыши, а инструменты в далекоидущей стратегической игре. В перестроенное время Ю. Ф. Калякин вместе с А. Д. Сахаровым, Ю. Н. Афанасьевым, Г. Х. Поповым (тоже фигуры, далеко не лишенные советско-элитного содержания) входил в Межрегиональную депутатскую группу.

Ну так вот. 2 июня 1989 года, когда КПСС и советская элита в целом были еще в общем-то у руля, Ю. Калякин на I Съезде народных депутатов СССР заявил, что еще в детстве узнал о том, что Ленин хотел быть похороненным возле могилы своей матери на Волковом (Волковском) кладбище в Ленинграде: «Еще в детстве я узнал один

²⁴ Калякин Ю. Дневник русского читателя // Журнал «Знамя». № 4. 2009. <http://magazines.russ.ru/znamia/2009/4/ka10.html>

Наум Грановский. Очередь в Мавзолей. 1930

В. И. Ленин выступает с трибуны, стоявшей приблизительно на месте нынешнего Мавзолея. 1919

²⁵ Юрий Карякин. Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая — 9 июня 1989 г.: Стенографический отчет. М., 1989. Т. 2. С.362–363. // YouTube. 27:52 11.12.2015 <https://www.youtube.com/watch?v=bgTfL0T-LNo>

²⁶ Юрий Карякин. Петербург был... Байконуром Достоевского. Беседу записала Елена Евграфова // Газета «Смена». СПб., 23.8.1999. № 214. С. 4.

²⁷ Абрамов А. С. Ельцин обманут или обманывает? // Правда-5. 11.06.1997. С. 4.

²⁸ Арутюнов А. Досье Ленина без ретуши. Документы. Факты. Свидетельства. М., 1999. С. 908–909.

щания Ленина не выполнено. Неправда, документов таких нет (выделено нами — авт.)»²⁶.

То есть Юрий Карякин спустя 10 лет признал, что подлинных документальных подтверждений «факта», что Ленин был похоронен вопреки собственному завещанию, не существует.

Карякин скорректировал свою позицию уже после того, как попытки документально обосновать возможность перезахоронения Ленина, ссылаясь на его предсмертную волю, были прекращены.

В 1997 году точку в этом вопросе поставил Российский центр хранения и изучения документов Новейшей истории (РЦХИДНИ, ныне РГАСПИ), выдавший помощнику Ельцина Георгию Сатарову справку, в которой было сказано следующее: «В РЦХИДНИ не имеется ни одного документа Ленина или его близких и родственников относительно «последней воли» Ленина (выделено нами — авт.) быть захороненным на определенном российском (московском или петербургском) кладбище»²⁷.

В марте 2017 года представители движения «Суть времени» повторили запрос, некогда осуществленный Сатаровым, и получили ответ из того же РГАСПИ. В письме № 1158-з/1873 от 04.04.2017 говорится, что в фондах РГАСПИ «документов, подтверждающих желание В. И. Ленина о месте его захоронения, не выявлено».

Кроме писателя Юрия Карякина попытку обосновать необходимость вынести тело Ленина из Мавзолея и захоронить его рядом с матерью предпринял в 1999 году историк-лениновед Аким Арменакович Арутюнов²⁸. К слову, Аким Арутюнов был большим поклонником и другом идеолога перестройки Александра Николаевича Яковлева.

Арутюнов утверждал, что в 1971 году М. В. Фофанова, хозяйка последней конспиративной квартиры Ленина в Петербурге (Сердобольская улица, дом № 1/92), в личном разговоре рассказа-

ла ему, что Ленин за три месяца до кончины обратился к Крупской с просьбой похоронить его рядом с мамой. Историки подвергают критике методы работы Арутюнова с источниками²⁹. В частности, в данном случае он обращается к рассказам Фофановой, никак не подтверждая их достоверность.

Документально подтвержденное заявление Крупской о том, как надо похоронить Ленина, было сделано ею 30 января 1924 года³⁰. Со страниц газеты «Правда» она призывала рабочих и крестьян не создавать культа Ленина, по сути, полемизируя с идеей построения склепа (решение об этом принималось как раз в эти дни на II Всесоюзном съезде Советов). Близкий соратник Ленина В. Д. Бонч-Бруевич в своей книге «Воспоминания о Ленине» подтвердил неприятие Крупской и другими родственниками способаувековечения памяти Ленина в виде усыпальницы: «Надежда Константиновна, с которой я интимно беседовал по этому вопросу, была против мумификации Владимира Ильича. Так же высказались и его сестры Анна и Мария Ильиничны. То же говорил и его брат Дмитрий Ильич»³¹.

Однако тот же Бонч-Бруевич указывает, что позднее взгляды членов семьи Ленина на его захоронение в Мавзолее изменились: «Идея сохранения облика Владимира Ильича столь захватила всех, что была признана крайне необходимой, нужной для миллионов пролетариата, и всем стало казаться, что всякие личные соображения, всякие сомнения нужно оставить и присоединиться к общему желанию»³².

Б. И. Збарский, один из тех, кто руководил научной работой по бальзамированию Ленина, в книге «Мавзолей Ленина» отмечает, что Крупская была в числе делегатов XIII съезда РКП(б), посетивших Мавзолей 26 мая 1924 года и положительно оценивших ход работы по долгосрочному сохранению тела Ленина: «Отзывы делегатов съезда,

Надежды Константиновны Крупской и других членов семьи Владимира Ильича вселили в нас уверенность в успехе дальнейшей работы»³³.

Там же Б. И. Збарский приводит воспоминания брата Ленина Дмитрия Ильича, который 26 мая 1924 года также входил в состав делегации, посетившей Мавзолей, и был поражен увиденным: «Я сейчас ничего не могу сказать, я сильно взволнован. Он лежит таким, каким я его видел тотчас после смерти»³⁴.

В российских СМИ можно прочитать о том, что после публикации статьи в «Правде» в январе 1924 года «Крупская никогда не посещала Мавзолей, не выступала с его трибуны и не упоминала его в своих статьях и книгах»³⁵. Между тем племянница Владимира Ильича Ленина Ольга Дмитриевна Ульянова вспоминала, что «Надежда Константиновна часто посещала Мавзолей. Она ходила одна, чтобы никто не мешал ее печали, ее думам. Находясь в Мавзолее, она вспоминала свою жизнь с Владимиром Ильичом, и именно здесь, около него, ей хотелось многое обдумать»³⁶.

²⁹ См., напр.: Штейн М. Г. Ульяновы и Ленины. Семейные тайны. СПб., 2004. С. 346–361.

³⁰ Ответ тов. Крупской // Правда. 30.01.1924. № 23. С. 1.

³¹ Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о Ленине. М., 1969. С. 467.

³² Там же. С. 467–468.

³³ Збарский Б. И. Мавзолей Ленина. Л., 1945. С. 36.

³⁴ Там же. С. 36.

³⁵ «Хотят возвеличить физический прах»: почему не похоронили Ленина // РБК. 20.04.2017 <http://www.rbc.ru/society/20/04/2017/58f8ea7f9a79473d8df6d6c2>

³⁶ Ульянова О. Д. Родной Ленин (Владимир Ильич и его семья). М., 2002. С. 111.

Миф о том, что сторонники вынесения Ленина из Мавзолея руководствуются гуманными соображениями

Один из доводов сторонников перезахоронения Ленина звучит так: «Но даже и христианскую традицию извратили, приспособив к пролетарскому культу, — стали попирать прах ногами»³⁷. Речь идет о том, что стоящие на трибуне Мавзолея якобы попирают ногами прах Ленина. Таким образом, сторонники захоронения оказываются в позиции чуть ли не «защитников» праха Ленина от надругательства.

Напомним, однако, что пантеон испанских монархов в Эскориале расположен под алтарем собора. И церковь

³⁷ Абросимов А., Жданкин А. Вокруг и внутри Мавзолея // Российская газета. 11.10.1991. С. 8.

³⁸ Абрамов А. С. Правда и вымыслы о кремлёвском некрополе и мавзолее. М., 2005. С. 78.

не находит ничего зазорного в том, чтобы люди находились этажом выше, фактически над могилой. Кроме того, в случае с Мавзолеем никакого попирания праха ногами не происходит, так как трибуна Мавзолея находится не прямо над склепом, а в стороне, над вестибюлем³⁸.

В числе тезисов о негуманном отношении к Ленину фигурирует утверждение, что тело Ленина содрогается, когда по Красной площади проходят танки. Так, например, Юрий Калякин заявляет: «Один этот тихий, забытый нами факт, что Ленин хотел лежать по-людски, — неужели мы это не поймем? Танки ходят по Красной площади, тело содрогается»³⁹.

Однако это не соответствует действительности: тело Ленина никак не может «содрогаться», поскольку конструкция Мавзолея специально предусматривает надежную защиту от вибраций: «Для предохранения от сотрясений контрольных приборов, установленных в подвальном помещении и регистрирующих температуру и влажность, под мавзолеем насыпан песчаный грунт, заполняющий дно котлована. На грунт положена железобетонная плита, на которой поставлены между железобетонным каркасом, жестко связанным с плитой основания, кирпичные стены, хорошо защищенные внизу от проникновения сырости. Вокруг плиты забита лента ограждающих свай, что предохраняет мавзолей от сотрясения почвы при прохождении через площадь тяжелых танков во время парадов»⁴⁰.

Важно понимать, что эта якобы «забота» о том, чтобы прах Ленина не попирался ногами стоящих на трибуне и не сотрясался от перемещения по Красной площади тяжелой техники, не имеет ничего общего с ощущением современников Ленина, скорбящих о его кончине. Это ощущение передано в стихотворениях многих советских поэтов на смерть Ильи Чайки. Вот одно из них, на-

писанное пролетарским поэтом Василием Казиным в декабре 1924 года. Автора совершенно не смущают ни трибуна Мавзолея (наоборот, Мавзолей для него — это именно трибуна), ни громкие площадные звуки — «топот ног» и «гром рукоплесканья». Он скорбит о том, что эти громкие звуки, ничуть не оскорбительные для Ленина, увы, «не разбудят пыл его дыханья».

Мавзолей

*О хлебе, о Керзоне, о коммуне,
С огнем знамен и с древней тьмой забот,
Давно ль его послушать шел народ!
Его руки народный поворот
И до сих пор над площадью встает —
И вот невольно, слух взведя вперед,
Идет народ,
И к Мавзолею, как к трибуне.
Но нет, не слышен ни единый звук...
Ильич уснул... Ни горькие рыданья,
Ни топот ног, ни гром рукоплесканья,
Ни гул заводов и ни грохотанье
Чугунных пушек — не подымут рук
И не разбудят пыл его дыханья...
Но можно дать поруку из порук —
Одно взмутит его покойный дух:
Призывный стон невыносимых мук
Разбитого рабочего восстанья...⁴¹*

Поэт очень точно говорит о том единственном, что может возмутить «покойный дух» Ленина, — вовсе не наличие трибуны и не содрогание площади от прохода тяжелой техники, а «стон невыносимых мук разбитого рабочего восстанья». То есть уничтожение созданного Лениным государства. А потому псевдогуманная забота тех, кто ликовал по поводу гибели Советского Союза, о том, чтобы прах лежащего в Мавзолее Ленина не был возмущен громыханием техники или топотом ног на трибуне, выглядит кощунственной.

³⁹ Первый съезд народных депутатов СССР. 25 мая — 9 июня 1989 г. Стенографический отчет. М., 1989. Т. 2. С. 363.

⁴⁰ Стоянов Н. Н. Архитектура мавзолея Ленина. М., 1950. С. 42–43.

⁴¹ Казин В. Мавзолей // Ленин в советской поэзии. Л., 1970. С. 311–312.

Красная площадь. Очередь в Мавзолей. 1961

Мифы, нацеленные на десакрализацию Мавзолея

Решение о том, каким должно быть захоронение Ленина, вызревало постепенно. 22 января 1924 года, на следующий день после смерти Ленина, академик А. И. Абрикосов забальзамировал тело до похорон, назначенных на 27 января. Тело требовалось сохранить на несколько дней⁴².

С 23 по 27 января круглые сутки тело Ленина покоялось в Колонном зале Дома Союзов. За три дня с ним простились не меньше миллиона человек⁴³. Между тем, со всех концов СССР в Москву присыпали траурные телефонограммы с просьбами сохранить прах Лени-

на на века. Илья Збарский (сын Бориса Ильича Збарского) на страницах своей книги «Объект № 1» цитирует некоторые из таких писем и телеграмм:

«В КОМИССИЮ ПО ПОХОРОНАМ В.И.ЛЕНИНА. Уважаемые товарищи. При обсуждении вопроса о похоронах ИЛЬИЧА у нас запала гениальная мысль НЕ ОПУСКАТЬ ЕГО В ЗЕМЛЮ, а ПОСТРОИВ ВОЗВЫШЕННОЕ МЕСТО НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ УСТАНОВИТЬ ЕГО В СТЕКЛЯННОМ ГРОБУ ЗАСПИРТОВАННОГО ТАК ЧТОБЫ НАСТОЯЩЕЕ СТОЛЕТИЕ КАК МЫ ТАК И НАШИ ДЕТИ ОБРАЩАЛИ БЫ ВЗОР НА ДОРОГОГО НАМ ИЛЬИЧА. Рабочие завода № 30 «Красный Поставщик»⁴⁴.

⁴² Збарский Б. И. Мавзолей Ленина. Л., 1945. С. 19, 35.

⁴³ Там же. С. 29.

⁴⁴ Збарский И. Б. Объект № 1. М., 2000. С. 46–48.

Строительство второго деревянного Мавзолея

Ввиду многочисленных обращений с просьбой не предавать тело земле Президиум ЦИК СССР 25 января постановил сохранить тело в склепе, доступном для посещения⁴⁵. Так появился первый временный деревянный Мавзолей. В течение января, февраля и марта месяца Центральная комиссия ЦИК СССР многократно обсуждала вопрос о сохранении тела. Л. Б. Красин предлагал сохранить тело с помощью холода, но остановились в итоге на том, что тело нужно бальзамировать и сохранять так долго, как это возможно. В. Д. Бонч-Бруевич вспоминает: «Идея эта быстро охватила всех, была всеми одобрена, и лишь я один, подумав, как бы сам Владимир Ильич отнесся к этому, высказался отрицательно, будучи совершенно убежден, что он был бы против такого обращения с собой и с кем бы то ни было: он всегда высказывался за обыкновенное захоронение или за сожжение, нередко говоря, что необходимо и у нас построить крематорий»⁴⁶.

Почему было принято решение сохранить тело Ленина? Прежде всего,

в постановлении ЦИК сказано о сохранении тела в склепе для обеспечения возможности проститься с Лениным всем желающим.

Но это не могло быть единственным аргументом. Н. В. Валентинов (Вольский), русский и советский публицист, философ и экономист, перешедший в 1930 году в Париже на положение эмигранта, пишет, что тело Ленина сохранили подобно тому, как сохраняют мощи православных святых. Валентинов ссылается на Бухарина. Правда, сам он был знаком с рассказом Бухарина только в пересказах. Бухарин принимал участие в закрытом заседании Политбюро в октябре 1923 года, на котором, согласно пересказу, обсуждались возможные планы в случае внезапной смерти Ленина (его состояние на тот момент ухудшилось).

Первая реплика в изложении Валентинова приписывается И. В. Сталину: «Этот вопрос (о захоронении Ленина — авт.), как мне стало известно, очень волнует и некоторых наших товарищей в провинции. Они говорят, что Ленин русский человек и соответственно тому и должен быть похоронен. Они, например, категорически против кремации, сжигания тела Ленина. <...> Некоторые товарищи полагают, что современная наука имеет возможность с помощью бальзамирования надолго сохранить тело усопшего, во всяком случае достаточно долгое время, чтобы позволить нашему сознанию привыкнуть к мысли, что Ленина среди нас все-таки нет»⁴⁷.

По версии Валентинова, Троцкий негативно отреагировал на это высказывание Сталина:

«Когда тов. Stalin договорил до конца свою речь, тогда только мне стало понятным, куда клонят эти сначала непонятные рассуждения и указания, что Ленин — русский человек и его нужно хоронить по-русски. По-русски, по канонам православной церкви, угодники делались мощами. По-ви-

⁴⁵ Постановление президиума ЦИК СССР // Известия. 26.01.1924. № 21. С. 1

⁴⁶ Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о Ленине. М., 1969. С. 467.

⁴⁷ Валентинов Н. (Н. Вольский). Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ во время НЭП. Воспоминания. М., 1991. С. 147.

⁴⁸ Там же. С. 147–148.

димому, нам, партии революционного марксизма, советуют идти в ту же сторону — сохранить тело Ленина. Прежде были мощи Сергия Радонежского и Серафима Саровского, теперь хотят их заменить мощами Владимира Ильича. Я очень хотел бы знать, кто эти товарищи в провинции, которые, по словам Сталина, предлагают с помощью современной науки бальзамировать останки Ленина, создать из них мощи. Я бы им сказал, что с наукой марксизма они не имеют абсолютно ничего общего»⁴⁸.

Рассказ Валентинова — это рассказ из третьих рук. Но мы располагаем прямым, документально подтвержденным свидетельством столь авторитетного по этому вопросу человека, как Леонид Борисович Красин. Красин был одним из тех, кто работал в комиссии, отвечавшей за сохранение тела Ленина. В момент постройки второго деревянного Мавзолея Ленина (7 февраля 1924 года) Красин сказал: «Первой задачей является сооружение постоянной гробницы на том месте, где сейчас покоятся тело Владимира Ильича. Трудность задачи поистине необыкновенна. Ведь это будет место, которое по своему значению для человечества превзойдет Мекку и Иерусалим. Сооружение должно быть задумано и выполнено в расчете на столетия, на целую вечность»⁴⁹. То есть Мавзолей создавался как место паломничества приверженцев красной идеи.

Но это еще не всё. Красин придавал сохранению тела Ленина еще более фундаментальное значение. Это следует из его речи, произнесенной на торжественном заседании памяти Л. Я. Карпова 4 января 1921 года: «Мне позволительно будет закончить мое поминальное слово пожеланием, идущим из глубины души. <...> Я уверен, что наступит момент, когда наука станет так могущественна, что в состоянии будет воссоздавать погибший организм.

Я уверен, что настанет момент, когда по элементам жизни человека можно будет восстановить физически человека. И я уверен, что когда наступит этот момент, когда освобожденное человечество, пользуясь всем могуществом науки и техники, силу и величину которых нельзя сейчас себе представить, сможет воскрешать великих деятелей, борцов за освобождение человечества, — я уверен, что в этот момент среди великих деятелей будет и наш товарищ Лев Яковлевич»⁵⁰.

Представляется вероятным, что тело Ленина хотели сохранить не только для того, чтобы дать возможность всем желающим попрощаться с вождем, но и с тайной надеждой, что когда-нибудь наука сможет воскресить человека. Кстати, уже упоминавшийся нами Юрий Каракин, восторженно восхвалявший Андрея Платонова (и якобы пострадавший за это), мог бы соотнести свои восклицания о необходимости захоронения Ленина с такими фразами из повести А. Платонова «Котлован»: «Марксизм всё сумеет. Отчего ж тогда Ленин в Москве целым лежит? Он науку ждет — воскреснуть хочет»⁵¹.

Мавзолей Ленина действительно стал для коммунистов сакральным местом. А потому в перестройку и в последующий постсоветский период ненавидящие всё советское с особым «смаком» занимались десакрализацией Мавзолея. В статье 1991 года «Вокруг и внутри Мавзолея» авторы «Российской газеты» написали следующее: «После сакрального предложения питерского мэра (Анатолия Собчака — авт.) о необходимости перенести тело уже оскудевавший поток в Мавзолей снова набрал силу и почти сравнялся с очередью в «Макдоналдс»⁵². В той же статье авторы выражали притворное сожаление, что замкоменданта Мавзолея за 15 лет работы не слышал о «буфете, бутербродах с осетриной, которые якобы выдают дежурным»⁵³.

⁴⁹ Орлов Б. Кувековечению памяти В. И. Ленина // Известия. 1924.07.02.

⁵⁰ Карпов Л. Я. Сборник статей и воспоминаний. Испарт. Отд. ЦК ВКП(б) по изучению истории Октябрьской революции и ВКП(б). М.—Л., 1928. С. 51.

⁵¹ Платонов. А.П. Котлован // Котлован; Ювенильное море (Море Юности): повести. М., 1987. С. 97.

⁵² Абросимов А., Жданкин А. Вокруг и внутри Мавзолея // Российская газета. 1991.11.10. С. 8.

⁵³ Там же. С. 8.

⁵⁴ Рубинштейн Л. В. Мавзолей твою // Итоги. 1997.19.08. С. 61.

⁵⁵ Колесников А. Засада Ильича. Владимир Ленин показал корреспонденту «Ъ» кулак // Коммерсантъ. 2011.23.4.

Невозможно процитировать все статьи подобного рода, поэтому приведем лишь названия материалов, которые скажут сами за себя: «В Мавзолей твою...» («Итоги»⁵⁴), «Засада Ильича: Владимир Ленин показал корреспонденту «Ъ» кулак» («Коммерсантъ»)⁵⁵.

Миф о том, что «при помощи зиккураты-Мавзолея мертвый Ленин питается энергией людей»

Кроме аргументов, рассчитанных на неосведомленность граждан, сторонники выноса Ленина из Мавзолея приводят аргументы, не имеющие отношения ни к науке, ни к здравому смыслу. Их можно было бы не приводить, но авторы этих странных теорий часто выступают в СМИ, в том числе на Центральном телевидении.

Так, публицист Владимир Авдеев утверждает, что назначение Мавзолея — оккультное. Кроме него к этой тематике обращается еще ряд писателей: Ю. Ю. Воробьевский в книге «Путь к Апокалипсису: стук в золотые ворота» (1999)⁵⁶, А. И. Первушин в книге «Оккультный Сталин» (2006)⁵⁷, авторы сайта «Агентство русской информации».

В 2002 году В. Б. Авдеев опубликовал в издательстве «Белые альвы» сборник статей «Метафизическая антропология». В статье «Мумия Ленина» Авдеев сравнивает Ленина с мумиями египетских фараонов. При этом он отмечает, что фараоны были спрятаны и оказывали положительное влияние на свой народ из потустороннего мира. Ленин же присутствует среди живых и оказывает негативное влияние на посюсторонний мир. Авдеев утверждает: «Физическое продление бытия мертвого тела всегда идет в ущерб живым людям»⁵⁸.

Под это утверждение Авдеев пытается подвести базу. По его словам, автором замысла такого способа увековечить

Ленина был нарком просвещения Анатолий Луначарский. Луначарский позвал в 1926 году в СССР австрийского профессора Пауля Каммерера, на основании идей которого якобы бальзамировали Ленина. Описывая эти «идеи», Авдеев ссылается на книгу Каммерера «Смерть и бессмертие», написанную в Вене в 1923 году и выпущенную в Москве в 1925 году. Авдеев обращает внимание на фрагмент из книги, «объясняющий, что «собственные продукты распада необходимо выводить наружу» и что эти продукты распада вызывают понижение жизнеспособности окружающего населения»⁵⁹. Авдеев настаивает, что посетители Мавзолея «являются переносчиками продуктов распада, которые выносят с собой наружу, поддерживая таким образом тело вождя в рабочем состоянии»⁶⁰. И одновременно снижая жизнеспособность окружающих.

О чём же на самом деле пишет в своей книге «Смерть и бессмертие» Пауль Каммерер? Книга посвящена вопросам продления жизни и омоложения, которые в то время занимали умы многих ученых. Отсылки Каммерера к их работам обширны: Шлейх, Штейнах, Вудрофф, Дофлейн, Флисс и многие другие. Описывая опыты по улучшению жизнедеятельности одноклеточных в условиях обновления жидкости, в которой они содержались, Каммерер делает вывод, что накапливание отбросов обмена веществ приводит к понижению делимости клетки и ее гибели⁶¹. Он констатирует: «Последняя признанная причина смерти — одна и та же для одно- и многоклеточных: продукты распада, которые выделяются в процессе обмена веществ, скапливаются вокруг и внутри клеток и не могут быть удалены»⁶².

Речь идет о том, что такие продукты опасны для **живого** организма и должны из него выводиться. Невыведение их из организма приводит к старению и смерти. Напротив, совершенствование кровеносной системы или искусственное

⁵⁶ Воробьевский Ю. Ю. Путь к Апокалипсису: Стук в Золотые ворота. М., 1999. С. 178—179.

⁵⁷ Первушин А. И. Оккультный Сталин. СПб., 2014. С. 33.

⁵⁸ Авдеев В. Б. Метафизическая антропология. М., 2002. С. 181.

⁵⁹ Там же. С. 190.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Каммерер П. Смерть и бессмертие. М.—Л., 1925. С. 23.

⁶² Там же. С. 36.

⁶³ Там же. С. 37.

удаление отбросов жизнедеятельности клеток может продлить жизнь⁶³.

Авдеев приписывает Каммереру следующее рассуждение: «Пауль Каммерер откровенно заявляет, что органическое телесное бессмертие индивида возможно только за счет всего народа в целом. <...> «Алгебраическая сумма жизни и смерти должна всегда равняться нулю», — этот вывод Каммерера как нельзя лучше подходит для объяснения феномена как Кощя Бессмертного, так и мумии Ленина. Только во втором случае обобщение идет не на уровне сказки, а на уровне существования целой нации»⁶⁴.

На самом же деле Каммерер рассуждает о жизни и смерти следующим образом. Он приводит мнение Дофлейна о том, что самовоспроизведение организмов отличает жизненные явления от всех других явлений на земле, и такое явление можно считать существенным признаком потенциального бессмертия⁶⁵. Но собственный вывод Каммерера гласит, что «смерть жизни в ее целом, естественный конец всякой живой материи неизбежны»⁶⁶. Умрут и отдельные особи, вымрет и вид, освобождая место другим видам. Круговорот жизни и смерти неизбежен. Тут и находится место «алгебраической сумме жизни и смерти». Вот полная цитата: «Рождающий не может дать жизнь без того, чтобы самому ее не лишиться, но и рожденный получает ее не даром, он должен снова передать ее дальше... Алгебраическая сумма жизни и смерти должна всегда равняться нулю. Жизнь не подарок. Это только кажется так сначала. И подарок этот обходится дорого. Стоимость его уплачивается до гроша. С того момента, когда он достигает своей наивысшей ценности, в период половой зрелости, начинается амортизация. С последним вздохом счет погашается»⁶⁷.

То есть речь идет не о том, что мертвый Ленин-«Кошечка» должен забирать крупицы жизненной силы у миллионов

посетителей Мавзолея, а о том, что полученный дар жизни рано или поздно нужно вернуть. И с последним вздохом Ленин вернул его.

Таким образом, версия Авдеева о том, что «работа» Мавзолея основана на идеях, высказанных в книге Каммерера, абсолютно несостоятельна. Ставка делается на то, что никто не начнет знакомиться с настоящими текстами Каммерера. Как только с ними начинаешь знакомиться, становится ясно, что никаких идей вампиризма и оккультизма у Каммерера нет и в помине. И что настоящий, а не выдуманный Каммерер исследует сугубо материалистические вопросы, занимавшие тогдашнюю биологию и геронтологию: продление жизни, омоложение и так далее.

В чем же главная цель построений Авдеева, которую он, кстати, и не скрывает⁶⁸? В том, чтобы, бесстыдно спекулируя на работах Каммерера, сообщая читателю о том, что данный авторитетный ученый подтверждает своими исследованиями авдеевский бред, внести свою лепту в борьбу за захоронение Ленина, добавив к имеющимся аргументам еще и аргументы оккультные и бессовестно прикрываясь при этом авторитетом учченого, который не говорил ничего на интересующую Авдеева оккультную тему.

⁶⁴ Авдеев В.Б. Указ. соч. С. 192.

⁶⁵ Каммерер П. Указ. соч. С. 39.

⁶⁶ Там же. С. 85.

⁶⁷ Там же. С. 91.

⁶⁸ Авдеев В.Б. Указ. соч. С. 202.

⁶⁹ Главная страница // Клуб «Res Publica». Общее дело <http://odelo.org/odelo/>

«Вавилонский след»

В качестве современных адептов оккультного назначения Мавзолея нужно назвать авторов сайта «Агентство русской информации» (ARI). Основателем и одним из основных авторов сайта является Владислав Карабанов. Он же является создателем организации «Общее дело»⁷⁰ (не путать с организацией с таким же названием, выступающей за здоровый образ жизни⁷⁰, и одноименным проектом на Первом канале). Интересующее нас «Общее дело» является националистической организацией.

⁷⁰ Об организации // Всероссийская общественная организация «Общее Дело» <https://общее-дело.рф/about/>

Пергамский алтарь (реконструкция). 1906

⁷¹ Владимир Авдеев: в передаче «Правда о Мавзолее» // YouTube. 2015.17.01 <https://www.youtube.com/watch?v=MZO6oyCcUh8>

⁷² Тайны Зиккураты и терафима на Красной площади! // Агентство русской информации. 2006.21.11 <http://ari.ru/ari/2006/11/21/tayny-zikkurata-i-terafima-na-krasnoy-ploshchadi>

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

Карабанов и его соратник Андрей Разумовский пишут и говорят об оккультном назначении Мавзолея, выступая, в том числе по телевидению (они участвовали в нескольких передачах телеканала ТВЦ в начале 2010-х годов, посвященных Мавзолею)⁷¹.

В публикациях АРИ Мавзолей сравнивают с зиккуратом, а тело Ленина с терафимом — магическим предметом для собирания энергии. Первая такая публикация появилась в ноябре 2006 года⁷². В 2012 году Владислав Карабанов и Глеб Щербатов издали книгу «Московский зиккурат, кремлевский терафим», в которой собрали статьи с сайта АРИ воедино.

Авторы заявляют, что Мавзолей похож на «самый известный из зиккуратов — это знаменитая Вавилонская башня»⁷³. И уточняют, что «если же говорить о **точной** копии зиккурата, об образце, «исходнике» — то это, несомненно, строение на вершине Пирамиды Луны в Теотиуакане, где ацтеки приносили человеческие жертвы своему богу Уицилопочтли. Или строение, очень на него похожее»⁷⁴.

Как авторы объясняют, что Мавзолей похож одновременно и на вавилонские, и на ацтекские постройки?

«Ответ на этот вопрос стало возможным получить только в середине XX века, когда были найдены изображения так называемого Пергамского алтаря или, как его еще называют, — «престола Сатаны». Упоминание о нем встречается уже в Евангелии, где Христос, обращаясь к человеку из Пергама, сказал следующее: «...ты живешь там, где престол Сатаны». Долгое время это сооружение было известно в основном по легендам — изображения не было.

Однажды это изображение нашли. При его изучении оказалось, что либо храм для Уицилопочтли — его точная копия, либо конструкции имеют некий более древний образец, с которого они и скопированы. Наиболее убедительная версия утверждает, что «исходник» по-

Пирамида Луны в Теотиуакане

Пергамский алтарь в Пергамон-музее в Берлине

Фридрих Тирш. Пергамский акрополь. 1882

коится сейчас на дне Атлантики — посреди погибшего в пучине материка — Атлантиды»⁷⁵.

Приведем изображения всех трех «точных копий» таинственного «исходника».

Какие-то общие черты, безусловно, усмотреть можно. Сужение кверху, ступени. Но нельзя говорить о точной или хоть какой-то копии. Колоннады у Мавзолея и Пергамского алтаря абсолютно разные, а у пирамиды Луны ее нет во все. Скульптуры и барельефы есть только у алтаря. Ступенчатые структуры у пирамиды Луны скослены, у Мавзолея они строго прямоугольные. У Мавзолея лестница по периметру здания, у пирамиды Луны — по центру, а у Пергамского алтаря — везде. Как же могло выглядеть таинственное здание Атлантиды, сочетающее в себе такие противоречивые особенности?

Теперь посмотрим, что говорили о выбранных формах создатели Мавзолея. Архитектор Щусев о первом Мавзолее: «Владимир Ильич вечен. Имя его навсегда, на вечные времена вошло в историю России, в историю человечества. Как нам почтить его память? Чем отметить его надгробие? У нас в зодчестве вечен куб. От куба идет всё, всё многообразие архитектурного творчества. Позвольте и Мавзолей, который мы будем

сейчас воздвигать в память Владимира Ильича, сделать производным от куба»⁷⁶.

Леонид Красин беспокоился о том, чтобы не разрушить ансамбль Красной площади: «Красная площадь... сама по себе является архитектурным памятником, вполне законченным и сложившимся, и в высшей степени трудно, если не невозможно поставить на Красной площади какое бы то ни было высокое сооружение, которое гармонировало бы со всем окружающим, с этой Кремлевской стеной, с ее башнями, церквами и куполами, видными из-за Кремлевской стены, Спасскими воротами, церковью Василия Блаженного и зданиями, окружающими площадь»⁷⁷.

Думал о том, как вписать будущий постоянный Мавзолей в ансамбль площади, и сам Щусев: «Я стал вспоминать, как египтяне делали пирамиды, но тут рядом стоял на площади храм Василия Блаженного. Мне говорят, что я должен дать Мавзолей выше Василия Блаженного. Я начал перебирать в голове, всё вспоминать и нашел в раскопках, что под стенами Трои стояла маленькая вещь, но значительная. И вот, я сделал так»⁷⁸. То есть архитектор отверг вариант пирамиды, которая уродовала бы облик площади, и остановился на такой постройке, которая гармонировала бы с кремлевской стеной.

⁷⁵ Бонч-Бруевич В.Д. Воспоминания о Ленине. М., 1969. С. 465.

⁷⁷ Красин Л. О памятнике Ленину. Л., 1924. С. 27–28.

⁷⁸ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), ф. 2466, оп. 1, д. 10, л. 2–12 об. // Цит. по Астафьева-Дlugach M. I. Рассказы об архитектуре Москвы. М., 1997. С. 58–59.

Питер Монинх.
Пирамида Цестия и ворота
Сан-Паоло в Риме. 1650

Тут возникает и пресловутый Пергамский алтарь: «Если начать мыслить исторически, то примеры монументальных сооружений памятников и алтарей у больших стен и башен городских или крепостных сооружений существовали еще в древнейшие времена античного мира. Начнем хотя бы со знаменитого, находящегося ныне в Берлинском музее, Бергамского алтаря Зевсу с барельефами битвы богов с титанами. Этот алтарь по раскопкам Шлимана найден у стены троянского замка. Он низок и плосок, но, как изящный контраст, приковывает внимание и, не конкурируя со стеной, не пропадает и сам.

Другой пример — пирамида Цестия в Риме у porta St. Paolo — несмотря на миниатюрный масштаб в отношении стен, выделяется четкостью своей пирамидальной формы. То же мы видим и на знаменитой римской via Appia, где целые группы мелких памятников были увязаны с гигантскими массивами стен.

Из примеров Ренессанса мы видим Logett'y Sansovino в Венеции у колокольни св. Марка, — маленькое изящ-

ное сооружение, стоящее у подножия величественной колокольни и также играющее контрастом. Но это прошлое, — настоящее обязывает к новому, но прошлое нас все-таки учит...

Дать дереву монументальные формы и не перейти в бутафорию — это была задача настоящего Мавзолея. Общая форма была принята, как форма усеченной пирамиды, верх которой, в виде гробовой крышки, приподнят на небольших деревянных стойках черного цвета. Этот мотив дает завершение объему всего сооружения, аллегорически выражая идею увенчания в виде колоннады.

Такой верх покоятся на ступенчатом сооружении, переходящем в куб, охватывающий склеп, к которому опускаются по лестницам, что и выражается формами пристроек и куда ведет средняя дверь⁷⁹.

То есть архитектор перебирал все известные ему варианты строений, которые бы, с одной стороны, не терялись на фоне стоящих за ними стен, а с другой, не были чем-то неестественным, инородным. Щусев руководствуется законами архитектуры, ориенти-

⁷⁹ Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о Ленине. М., 1969. С. 465.

руется на формы зданий-примеров, а не на их культовое предназначение.

Почему мифотворцы уцепились за Пергамский алтарь, а не за Loggetta del Sansovino, которая перечислена абсолютно на равных с алтарем? Да потому, что тогда пропала бы связка с действительно упомянутым в Откровении Иоанна Богослова престолом сатаны в Пергаме и сложнее было бы разглагольствовать об оккультном назначении Мавзолея.

Наполнен своей символикой и каменный Мавзолей, повторяющий второй деревянный, но всё же имеющий и свою специфику.

Так, в книге Юрия Лопухина «Как умер Ленин. Откровения смотрителя Мавзолея» говорится о символике цвета каменных блоков: «Венчающая Мавзолей верхняя плита из блоков красного карельского кварцита лежит на 36 четырехгранных колонках: четырех угловых — красных, остальных — черных. Колонки — из разных пород гранита, привезенных из всех существовавших тогда семи союзных республик — РСФСР, Закавказской Федерации, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Таджикистана и Туркмении. Стойная колоннада вен-

чающего портика призвана была символизировать дружбу их народов»⁸⁰.

Советский архитектор Н. Н. Стоянов также отмечает в своей книге «Архитектура Мавзолея Ленина», что в каменной облицовке Мавзолея Ленина преобладают красный и черный цвета: «Красный и черный — это цвета советского государственного траурного флага. Красный цвет гранита и порфира доминирует в композиции; это привычный цвет знамен революции, он зовет на борьбу за революцию, за дело Ленина, он внушает чувство гордости за те победы, которые наш революционный народ одержал под руководством Ленина. Черный цвет лабрадора, лентой опоясывающего несколько раз всю массу сооружения, — цвет траура»⁸¹.

Вот такие символы, а вовсе не сатанинские, несет в себе Мавзолей Ленина.

Якобы резко возросшее оккультное влияние построенного Мавзолея, по заявлению авторов АРИ, заключалось в том, что после его открытия в 1930 году, как по мановению волшебной палочки, «оболванивание толпы» большевистской пропагандой заработало с невиданной эффективностью.

⁸⁰ Лопухин Ю.М. Как умер Ленин. Откровения смотрителя Мавзолея. М., 2014. С. 184–185.

⁸¹ Стоянов Н. Н. Архитектура мавзолея Ленина. М., 1950. С. 65.

Рудольф ван Альт. Под аркадами Дворца Дожей (Loggetta del Sansovino). 1888

Это для авторов самое логичное объяснение достижений социализма. Не всеобщее обучение, не освобождение народа, не стремление к коллективному труду на благо страны, не реализация своего потенциала развития личности и творчества, а морок зиккурата и терафима.

Фантастичны представления авторов о принципах работы зиккурата как некоего устройства для сбора и перенаправления энергии: «Современными приборами показано, что внутренние углы затягивают информационную энергию из внешнего пространства, а внешние — ее излучают. То есть потолок усыпальницы энергию впитывает, самая верхняя надстройка — излучает (там несколько десятков коротких внешних углов-ребер)»⁸². О какой же энергии идет речь? На следующей странице авторы отвечают: «О какой энергии идет речь — мы сказать не можем. Никто не может, физические приборы ее не регистрируют»⁸³. Стоп! На одной странице книги автор сообщает нам, что нечто зарегистрировано современными приборами. А на следующей странице — что это нечто никакими приборами не регистрируется... Тут мы имеем дело не просто с проблематичными оккультными построениями, а с такими построениями, которые готовы сами себя полностью отрицать и одновременно должны быть навязаны доверчивым массам, падким до разного рода таинственостей.

А зачем они должны быть навязаны? С одной целью: задействовать для выноса тела Ленина из Мавзолея все виды аргументации, включая самые низкопробные и не чурающиеся даже внутренних вопиющих противоречий.

В начале 2010-х годов, когда авторы АРИ в передачах на телевидении рассуждали об оккультном воздействии Мавзолея, был создан оргкомитет «За вынос Ленина!» Среди основателей оргкомитета — Михаил Налимов из Объединения православной молодежи, организация «Русские» (деятельность которой за-

прещена в РФ) и ее лидер Дмитрий Демушкин, а также Александр Белов-Поткин, общество «Память», известное своей деятельностью еще со времен позднего СССР, власовцы в лице о. Сергея (Рыбко), «Союз православных хоругвеносцев» Леонида Симоновича-Никшича, АРИ и Владислав Карабанов и другие силы. Объединение этих сил разной идеологической ориентации на ниве борьбы с Мавзолеем — одна из задач оргкомитета, поэтому были назначены координаторы соответствующих направлений:

Андрей Черняков (в 2012 году советник главы правозащитного «Комитета за гражданские права») — ответственный за координацию либерал-демократического крыла оргкомитета;

Леонид Симонович-Никшич — ответственный за координацию черносотенно-монархического православного крыла оргкомитета;

Дмитрий Демушкин — ответственный за координацию националистично-фанатского крыла оргкомитета.

Таким образом, мы наблюдаем, как действуют заодно либералы и националисты.

На заседаниях оргкомитета о. Сергей (Рыбко) использовал тезисы об оккультности Мавзолея, призывая устроить шествие за вынос тела Ленина: «Тут нет политики, это начало крестового похода против сатанинских сил, окутавших нашу Родину!»⁸⁴. Пользуется этиими наработками и Михаил Налимов: «Наши исторические исследования показали, что Мавзолей является, по сути, культовым сооружением, выполненным по древневавилонским технологиям, и является оружием, воздействующим на психику людей»⁸⁵.

***

В 1997 году журналист «Нового времени» И. Мильштейн написал: «В их речах (демократов и тогдашней власти — авт.), наполненных взволно-

⁸² Карабанов В., Щербатов Г. Московский зиккурат, кремлевский терафим. М., 2012. С. 52.

⁸³ Там же. С. 53.

⁸⁴ Представители общественности готовят массовое шествие за вынос «сатанинской мумии Ленина» // Интерфакс. 2012.28.09 <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=48042>

⁸⁵ Налимов М. Долой иго мертвца! Обращение к людям доброй воли! // Livejournal. 2012.23.12 <http://nalinov-michael.livejournal.com/39320.html>

ванными призывами поступить с Лениным «по-христиански», сквозит давняя мечта вместе с Ильичом закопать коммунизм»⁸⁶.

Действительно, именно желание покончить с Мавзолеем и Лениным прослеживается за всеми доводами нравственности — выполнением «последней воли», желанием похоронить «по-человечески». Кроме «нравственных» доводов, используются вполне безнравственные приемы:бросы в стиле «одна бабка сказала», ложь, извращение цитат...

Белорусский поэт, фронтовик Аркадий Кулешов писал в 1949 году:

История вообще и история Мавзолея в частности всегда в определенной степени идеологизирована и политизирована. Но — лишь в определенной степени. А это значит, что необходимо, не скрывая свои ценности, отделять эти ценности от объективной исторической правды. Которая, во-первых, существует. И которая, во-вторых, не может замещаться материалом, по определению к этой правде не имеющим ни малейшего отношения. Одно дело — отстаивать свою идеологическую позицию, опираясь на историческую правду. А другое — растаптывать эту правду самым бесстыдным образом.

Кто-то так ненавидит Ленина и СССР, что любой ценой, с задействованием любой аргументации, стремится завершить дело смерти, которая «закрыла очи, но засыпать их землею не смогла», вернуть смерти права на Ленина, на тех, кто погиб у Сиваша, освобождая Крым от Врангеля, на всех, погибших за правое дело, действительно поведшее за собой миллионы.

А кто-то — мы, в том числе, — находится на противоположных позициях.

Но задача данного исследования не отстоять свои позиции, а сообщить гражданам России ту правду, те объективные сведения, тот материал, который, как говорил Маяковский, надо черпать из реки по имени Факт, кото-

→ *Нет! Понапрасну, смерть, зловеще дни и ночи
Стояла ты над ним, больного стерегла.
Ты в тот январский день ему закрыла очи,
Но ты засыпать их землею не смогла.
Ты не властна над ним, как не властна над теми,
Кого он посыпал на грозные фронты.
Смеялись над тобой бойцы, идя сквозь темень,
Хоть их у Сиваша свинцом косила ты.
Ты не имеешь прав на них, как не имела —
Имеет только жизнь — одна — права на них.
А что сказать о нем, чье праведное дело
Миллионы за собой солдат ведет таких?*⁸⁷

рый от этих граждан утаивается, причем достаточно бесстыдно. А после того, как подобный материал сообщен, — наступает время обоснованного народного решения, основанного на правде, а не на вымысле, на фактах, а не на домыслах. Пусть знающий правду народ сам решает, где благо и где зло, где правда и где ложь, где жизнь и где смерть. Но пусть он это делает, опираясь на хотя бы минимальную достоверную информацию, которая, повторяем, от него бесстыдно утаивается.

⁸⁶ Мильштейн И. Как нам реорганизовать мавзолей? // Новое время. 1997.29.06 № 25. С. 10.

⁸⁷ Кулешов А. Живой Ленин // Ленин в советской поэзии. Л., 1970. С. 527.

Н. Напельбаум. Ленин на параде Всеобуча. Москва, 25 мая 1919 года

В.И.ЛЕНИН.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ

Аналитика горячих точек нашей истории

Tetradь № 1

Горячая точка на Красной площади

Авторы

*Е.И.Давыдов, С.В.Жуков,
С.Е.Кургинян, Б.А.Любимов,
А.Д.Осипов, Ф.П.Собкалов*

Главный редактор

С.Е.Кургинян

Дизайн и вёрстка

Д.Р.Муллагалиев

Подписано в печать 31.10.2017. Формат 60x90 1/8
Бумага офсетная. Гарнитура «Кудряшевская». Печать офсетная
Усл. печ. л. 8. Тираж 1500 экз. Заказ № D-8466

Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»
123001, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр.1–2

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 4, стр. 1 А